

Валерий Евгеньевич Шамбаров
Выбор веры. Войны языческой Руси
Серия «История допетровской Руси»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6376273
Выбор веры, или Войны языческой Руси. /Шамбаров В.Е.: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-6994-6908-6

Аннотация

От древних ариев и киммерийцев до кровопролитных битв с Хазарским каганатом проследживает Валерий Шамбаров в своей новой книге путь русского народа из глубин тысячелетий к своему расцвету и созданию одного из самых могучих государств Средневековья, Киевской Руси. Гунны и анты, славяне и греки вступили на просторах Восточной Европы в ожесточенную битву за гегемонию. Эта книга станет настоящей находкой для каждого желающего узнать правду об истории нашего Отечества.

Содержание

1. Кто и как жил в каменном веке?	4
2. Всемирный Потоп	8
3. Дороги древних ариев	11
4. Боги, богини, герои	16
5. Мечи киммерийцев	20
6. Стрелы скифов	24
7. Кто населял Великую Скифию?	30
8. Персидское нашествие	35
9. Кого не победил Александр Македонский?	39
10. Копья сарматов	41
11. Славяне	44
12. Понтийское и Боспорское царства	47
13. В начале нашей эры	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Выбор веры, или Войны языческой Руси

1. Кто и как жил в каменном веке?

Когда Господь сотворил человека? Мы не знаем этого. Знаем только, что сотворил – ведь мы-то с вами существуем. Правда, атеисты-дарвинисты пытаются доказывать, будто животные, а потом и человек, произошли друг от друга сами по себе, путем постепенной эволюции. Но при этом они почему-то умалчивают, что сам автор их теории Чарлз Дарвин был глубоко верующим, он говорил: «Я никогда не был атеистом в смысле отрицания Творца». Ну а ко всему прочему, сейчас однозначно доказано, что теория эволюции ошибочна. Различные виды растений, животных, человек, появлялись на свет не в результате постепенного изменения признаков, а путем скачкообразных мутаций. А это, как нетрудно понять, как раз и соответствует их сотворению по воле Божьей.

Еще в Древнем Риме было принято классифицировать глубокое прошлое человечества по типам материалов, из которых изготавливались орудия труда – каменный век, медный век, железный век. Позже ученые ввели более детальную градацию. По качеству обработки изделий выделили в каменном веке ранний палеолит, верхний палеолит, мезолит, неолит. Хотя при более детальных исследованиях выяснилось, что такое деление в значительной мере условно. В одно и то же время люди изготавливали совершенно разные орудия. Для какой-то черной работы – простые и грубые, а для иных нужд – более тонкие и совершенные. Поэтому нередко оказывается, что изделия, весьма отличающиеся по уровню обработки, принадлежали людям одной эпохи.

Впрочем, в разных регионах земли резко отличались и условия существования человека. В эпоху, которую принято относить к каменному веку, 30–40 тыс. лет назад, всю северную часть планеты покрывал гигантский ледник. Толщина его достигала 3 км, в Европе он доходил до Валдая, в Америке до бассейна Миссисипи. Ледник, как высокие горы, закрывал Восточно-Европейскую равнину от атлантических циклонов. Они проходили и выливали дожди гораздо южнее. Нынешнее Средиземноморье, пустыни Северной Африки и Ближнего Востока были зоной густых лесов. Здесь обитали и люди. Охота на зверей в непроходимых чащах – занятие малоэффективное. Пропитание добывали в основном собирательством. В пищу шло все: съедобные коренья, плоды, ягоды, насекомые. Особенно удобными были для человека берега морей, тут собирали моллюсков и рыб, выброшенных штормами.

Здесь люди вели кочевой образ жизни – поиски еды требовали постоянно перемещаться. На стоянках сооружали примитивные шалаши или обходились без них. Найденные захоронения бедны. Исследователям очень редко попадаются костяные изделия, чаще каменные, плохо обработанные [24]. Кочевали маленькими группами. Их численность регулировалась количеством еды, болезнями, опасностями, повсюду подстерегавшими человека. Если ему иногда удавалось убить дичь, то и сам он легко становился добычей хищников. И не только хищников. Наряду с людьми современного вида в этих краях жили обезьяноподобные неандертальцы. А соседство с ними несло не меньшую угрозу, чем соседство со львом или тигром. Археологами выявлено, что неандертальцы были существами весьма агрессивными и, к тому же, людоедами. Может быть, как раз они запечатлелись в сказках разных народов в виде троллей, циклопов, джиннов и прочих персонажей, с которыми человеку лучше не встречаться.

Но на севере природные условия были иными. Летом ледник подтаивал на солнце, с его склонов сбегали бесчисленные ручьи и реки. Области, прилегающие к нему, покрывали озера и болота, как в полярных тундрах. Однако в целом климат был не только холоднее, но и гораздо суше, чем сейчас. Массы воды сосредоточились в самом леднике, поверхность морей была меньше, на испарение влияла и более низкая температура. И за полосой тундры природа напоминала роскошные альпийские луга. Росли высокие травы, кустарники, деревца. Среди такого изобилия корма паслись бесчисленные стада оленей, бизонов, лошадей, мамонтов, шерстистых носорогов. А там, где много животных, могли прокормиться и люди.

Уровень их развития на территории нашей страны разительно отличался от южных собратьев. 25–30 тыс. лет назад они уже умели строить долговременные жилища, даже поселки. Остатки их обнаружены на Днепре, Десне, Дону, на Урале, Енисее, Ангаре. Для устройства дома копались углубления, устанавливались вертикальные подпорки из костей, черепов мамонта или носорога. Они поддерживали кровлю. Каркас для нее иногда делали из оленьих рогов, искусно и прочно переплетенных между собой. А покрывали его шкурами [95, 96]. Подобный поселок существовал, например, в Мезине на Черниговщине. В нем проживало около 50 человек, он состоял из 5 домов и различных служебных построек площадью от 8 до 30 кв. м. Строения обогревались очагами, одно из них было святилищем, его покрасили охрой, крышу венчала голова волка, а в пол была воткнута женская статуэтка.

В Костенках под Воронежем найдены следы 60 поселений, возникавших здесь в течение нескольких тысячелетий. В частности, выявлены остатки огромного жилища площадью 600 кв. м. В нем горело девять очагов, расположенных по оси сооружения. Основное помещение дополнялось боковыми пристройками. Две из них были жилыми, с очагами. Одна пристройка являлась святилищем, здесь найдены статуэтки женщин, мамонта, медведя, пещерного льва. Остальные были кладовыми для продуктов, запасных орудий и инструментов [24]. Строились и дома другого типа. В Мальте на Ангаре стенами служили каменные плиты, поставленные вертикально. Порой для жилья использовали пещеры, но и их старались благоустроить. В Каповой пещере на Урале оборудовались хижины, как бы «квартиры», а на второй, верхней ярус пещеры вела лестница.

Питание добывали в основном охотой. Люди устраивали облаву, отбивали от стада одно или несколько животных и загоняли в ловушку или на своих товарищей. Причем выявлено, что жители тех или иных поселков специализировались на определенных видах зверей. В Амвросиевке на Украине исследователи насчитали более тысячи черепов бизонов. В других местах преобладают дикие лошади, олени, мамонты. То есть, охотники селились вблизи стада, которое обитало на здешних лугах, считали это стадо «своим» и по мере надобности пользовались им. Такой промысел обеспечивал общину мясом и жиром, оставалось время для устройства быта, совершенствования ремесленных навыков. Люди очень хорошо научились выделывать необходимые им вещи из камня, кости, рога. При раскопках находят наконечники копий и гарпунов, каменные ножи, топоры, инструменты из кости с кремневыми вкладышами-лезвиями, копьёметалки – дощечки с упором, увеличивавшие дальность полета копья. Уже был изобретен лук, в Костенках обнаружены целые россыпи наконечников стрел.

Попадают и костяные иголки с ушком. Раскопки захоронений и древние статуэтки показывают, что люди каменного века отлично умели кроить и шить одежду. Иногда это были меховые комбинезоны, оставляющие открытым только лицо. Иногда наряд состоял из нескольких частей – меховой или замшевой рубахи, штанов, мокасин, шапки-капора. Все это обшивалось бусинками из кости, в могилах их находят по несколько тысяч. Уже в те времена существовала своя наука красоты. Украшениями служили браслеты, связки бус, тела покрывались татуировкой или ритуальной раскраской. Женщины делали себе сложные прически.

На рисунках и статуэтках волосы у них то спадают вниз сплошной волной, то собраны концентрическими кругами, то уложены зигзагообразными рядами [24, 96].

Люди жили родовыми общинами по 40–50 человек. Естественно, среди них выделялись вожди или старейшины – при совместном проживании десятков людей кто-то должен руководить ими, да и облавная охота требует дружных и согласованных действий. Род был одной большой семьей, но внутри общин выделялись и индивидуальные семьи. Так, в Сунгири и Бурети выявлены семейные захоронения из мужчины, женщины и детей. Но род был прочно связан между собой еще и общей судьбой. В стихийных бедствиях, от эпидемий или голода могли погибнуть все. Поэтому и трудности преодолевали вместе. Продукты питания, запасы орудий труда, имущество, были общими. Каждый трудился по мере его возможностей. Добыча охотников дополнялась грибами, ягодами, съедобными травами. Люди знали принципы консервирования, заготавливая на зиму некоторые травы и корни. Заготавливали и желуди, удаляя из них дубильные вещества. А иногда археологи находят терочки, мотыги – даже в ледниковый период кое-где стали возникать зачатки земледелия.

Поселения были редкими, разбросанными на больших пространствах, но они поддерживали между собой контакты, осуществляли меновую торговлю, причем на очень большие расстояния. На Черниговщине, под Владимиром, на Урале, в Сибири, археологи встречаются застежки и украшения из морских раковин. Товаром для обмена был также кремль, самый подходящий материал для каменных изделий. Его можно найти отнюдь не везде, хотя вещи из него были распространены повсюду. Возле селения Мальта недавно обнаружена настоящая «фабрика» по изготовлению кремневых орудий. На ней, по оценкам специалистов, трудилось до 200 человек! Конечно, такая крупная мастерская предназначалась не для одной общины, ее продукция поставлялась на обмен в другие районы.

Упрощать наши представления о людях каменного века и считать их «первобытными», право же, не стоит. Среди находок ученых попадаются куски трута и части деревянных приборов для добывания огня трением. Известны и лампы для освещения жилищ – из камня с углублением, куда заливался жир и вставлялся фитиль. На Енисее еще в те времена научились топить каменным углем, в Дольне Вестонице (Чехия) – обжигать глину. Существовали и некоторые технологии, которые впоследствии оказались утраченными: например, размягчения кости. Некоторые рисунки по кости были не вырезаны, а продавлены. Иногда каким-то образом распрямлялись бивни мамонта, из них делали цельные дротики. Была своя медицина. Практиковалось лечение переломов, вывихов, удаление больных зубов. Использовались лекарственные травы. А в одном из захоронений Шанидара (Средняя Азия) найдены останки мужчины, рука которого была ампутирована задолго до смерти – и заменена протезом!

Наши далекие предки имели понятие о бессмертии души, загробной жизни. Умерших обычно хоронили в лучших одеждах и украшениях, клали в могилы предметы обихода, охотничье оружие. Покойных засыпали древесным углем, известью, в Бурети закрывали каменными плитами. Обязательно присыпали охрой. Она играла какую-то важную роль в древних верованиях и, кстати, тоже служила товаром для «торговли». Сырье для нее встречается не везде, тем не менее, охра применялась повсеместно для окраски священных предметов.

Духовный мир людей каменного века был весьма богатым. В Каповой пещере сохранились великолепные цветные изображения мамонтов. На Печоре, Енисее, Алтае, Кавказе выявлены наскальные рисунки, рельефы, гравировки [149]. Почти во всех поселениях археологам встречаются статуэтки зверей, птиц, фантастических существ – из камня, кости, глины. Изготавливались и фигурки женщин, их называют «палеолитическими Венерами». Только в Костенках их найдено более 60, в Мезине 30. В Мальте они одеты в накидки, в Бурети в меховой комбинезон, но чаще их представляли обнаженными или в минимальном наряде вроде поясков, браслетов. Очевидно, они изображали каких-то богинь, покровитель-

ниц плодородия. У них нарочито выделялись признаки пола, очень пышный бюст и задние части. Но в Мезине и в Гагарине обнаружены более изящные статуэтки танцующих женщин, в Дольне Вестонице – девичьи фигурки и даже портретная скульптура.

Десятки тысяч лет назад существовали уже все типы музыкальных инструментов – и духовые (флейты), и ударные – барабаны, и струнные, сделанные наподобие луков из дерева или бивня мамонта, и трещотки, погремушки, наборные браслеты из костяных пластин, гремевших в такт движений танцора. Люди собирались у огня, плясали, пели. Хотя любое искусство в ту пору было неотъемлемо от религии. Наскальные росписи делались не для украшения, а для магических ритуалов. Нарисовать мамонтов значило подманить их к людям. Чтобы вернее убить животное, поражали копьем его изображение. Ритуальными были и музыка, пляски. Так, в Мезине в доме-святилище, обнаружены 2 колотушки, 6 костяных барабанов, браслет с погремушкой и... нанесенным на него лунным календарем.

Да-да, древние люди явно интересовались астрономией. Об этом свидетельствуют многочисленные находки лунных и солнечных календарей с отмеченными на них точками равноденствия. Жители Алтая, как показывают сохранившиеся рисунки, наблюдали за небесными светилами и вели учет лунных фаз. А на Малой Сые (Сибирь) были открыты остатки настоящей «палеолитической обсерватории». Судя по всему, с астрономией были связаны тогдашние верования. По звездам и солнцу старейшины и жрецы определяли время для тех или иных обрядов, для охотничьих и хозяйственных предприятий. А «обсерватория» играла роль святилища. Столь крупное сооружение служило не одной, а нескольким общинам, живущим поблизости. В таких центрах жители разных поселений сходились на общие праздники, договаривались о разграничении угодий, взаимопомощи. Игались свадьбы: юноши из одного рода выбирали девушек из другого, дружественного.

Подобные связи помогали преодолевать трудности, опасности. А их было более чем достаточно. Охота на мамонта, носорога, дикого быка – занятие далеко не безобидное. Но стада травоядных привлекали к себе не только людей. Рядом обитали стаи волков, диких собак, крупные хищники, в том числе могучие и свирепые пещерные львы, пещерные медведи. На Украине, в Молдавии, Крыму найдены стоянки неандертальцев. Но сплоченные охотничьи общины умели постоять за себя, и в места, где располагались их селения, неандертальцы не проникали.

Впрочем, и отношения между людьми не всегда были дружескими. Порой разгорались войны. Тем более, что население было неоднородным. Антропологи определили, что в Восточной Европе соседствовали четыре разных расы. Две европеоидных, отличающихся ростом и сложением, одна – с примесью монголоидных черт. А из Средиземноморья случилось переселение негроидов, так называемой гримальдийской расы, сходной с папуасами. Оно прошло через Украину, Дон и достигло Нижней Оки [24]. Конечно, подобные миграции не обходились без конфликтов.

Некоторые найденные селения носят следы поспешного бегства жителей, разгрома домов. Столкновения в каменном веке были жестокими. Дрались-то за места для охоты, за выживание. Пленные не требовались, и побежденных истребляли. На Афонтовой горе на Енисее обнаружено, что несколько взрослых людей, подросток и ребенок были не просто убиты, а съедены какими-то каннибалами. Но все же войны в ту эпоху были редким явлением, исключением, а не правилом. В наскальной живописи и скульптуре военная тематика вообще не фигурирует. Только охота. Это было гораздо важнее. Именно от удачи на охоте зависела жизнь всего рода. Зависела постоянно, из месяца в месяц, из года в год, из поколения в поколение.

2. Всемирный Потоп

Природные условия на Земле не оставались неизменными. Ледник нарастал с западной стороны – на нем намерзала влага, которую несли циклоны с Атлантики. Но с восточной и южной стороны он подтаивал под лучами солнца, сами ледяные горы не пропускали сюда тучи с океана. В результате ледник сдвигался в северо-западном направлении [38]. Это перемещение шло медленно, постепенно, в течение тысячелетий. Но в определенный момент циклоны начали прорываться на Восточно-Европейскую равнину, принесли сюда снега и метели. Животные не могли добывать пищу из-под толстого снежного покрова, погибали или отступали на север – в те места, которые были еще прикрыты ледником. Вслед за ними двинулась и часть охотников. Другие уходили на юг, в более благоприятные районы Кавказа, Средней Азии.

А в VIII тысячелетии до н. э. ледник стал сползать в Атлантический океан и разрушаться. От него откалывались огромные айсберги, дрейфовали на юг. Таяние пошло бурно и неуправляемо... Тогда-то и случился Всемирный Потоп. Вопреки мнениям скептиков, сейчас уже строго доказано, что он действительно имел место и носил именно всемирный характер. Установлено, что нынешний уровень Мирового Океана по сравнению с ледниковым периодом поднялся на 100–130 метров! [64] Научными экспедициями обнаружены большие острова и целые континенты, оказавшиеся на дне морей и океанов.

Когда-то люди жили на месте Северного и Балтийского морей, Англия составляла одно целое с Европой, не было пролива, разделяющего Азию и Америку. Мадагаскар и Сейшельские острова были частями обширного затонувшего материка, а Австралия, Тасмания и Новая Зеландия – еще одного. Посмотрите-ка на физическую карту мира: везде, где морские глубины обозначены светло-голубыми красками, была суша. А поначалу, пока массы воды не перераспределились по земной поверхности, уровень воды был гораздо выше. Равнины залило наводнениями и половодьями тающих снегов, горы превратились в острова.

Предания о Потопе сохранились не только в Ветхом Завете, но и в легендах вавилонян, шумеров, греков, сирийцев, персов, германцев, кельтов, индусов, китайцев, вьетнамцев, полинезийцев, американских индейцев, различных племен Африки и других народов [21, 156]. И это, конечно, не случайно. Катастрофа была колоссальной. Исчезли многие животные ледникового периода. В недавнем прошлом на островах Северного Ледовитого океана находили целые «кладбища» мамонтов, а штормы до сих пор выбрасывают их кости – одни звери утонули, другие спасались на возвышенных местах, которые стали вдруг островами, и вымерли от голода. Таким же образом погибло большинство людей. Кто-то остался на дне возникших морей, захлебывался в наводнениях, бегущих в горы подстерегала голодная смерть.

Но некоторые люди все же уцелели, сумели пройти через страшные испытания. Хотя для того, чтобы выжить, мало было спастись от Потопа. Он изменил всю природу. Из древних бесчисленных стад травоядных животных сохранились лишь северные олени в полярных тундрах. И люди возле них продолжали существовать примерно так же, как в ледниковую эпоху. В других местах человеку пришлось менять образ жизни, перестраивать свой быт. Восточно-Европейская равнина и Сибирь покрылись сплошными лесами и болотами. Охота в лесных дебрях уже не могла обеспечить питание для целого рода, поэтому основой рациона стала рыба.

Теперь поселения строились на берегах рек и озер. Они были очень похожими на поселения прежних охотников на мамонтов. Точно так же состояли из нескольких домов, и конструкция жилищ была аналогичной, только материалы использовались иные, вместо кости – дерево. Ставили в яму столбы-подпорки, плели каркас для крыши, устилали ее дерном. Он

срастался и получалось нечто вроде полого холма. Внутри горели в ряд несколько очагов, вдоль стен устраивались нары. В потолке делалось отверстие для дымохода. Оно же служило входом в дом, к нему приставлялась лестница – ствол дерева с обрубками ветвей [102].

В летнее время реки оставались единственными дорогами через чащобы и трясины, и главным изобретением новой эпохи стала лодка. Сперва это были долбленки из цельного ствола дерева. Одна из самых древних лодок, изготовленная в VII тысячелетии до н. э., найдена на Дону. Позже научились строить большие составные лодки, бравшие на борт 6—10 человек. А в зимнее время выпадало много снега, но морозы сковывали реки и болота, и появились лыжи, сани, позволявшие преодолевать большие расстояния. Люди изобрели и рыболовные снасти – крючки, плетеные верши, сети из древесного волокна. Для рубки и обработки дерева требовались топоры, и они получили самое широкое распространение. Повысилась роль лука. Стрелы с каменным или костяным наконечником никак не подходили для охоты на мамонта и бизона. Но в изменившихся условиях надо было охотиться на мелких лесных зверей, птиц, как же обойтись без лука со стрелами? Часть рыбы и птицы коптили на зиму, заготавливали грибы, ягоды, орехи, заквашивали съедобную траву в специальных ямах, облицованных глиной [24].

В ледниковую эпоху человек плел разные вещицы из дерева, звериных жил, женщины заплетали свои волосы. Ну а сейчас лес в изобилии давал кору, лыко, прутья. Обычным предметом обихода стали корзины. Для хранения сыпучих предметов их обмазывали глиной, а в результате получились горшки. Люди приноровились лепить посуду, обжигать ее. Появилось и первое домашнее животное – собака. Она тоже приспособилась к переменам в природе, нашла источник питания возле человека, где ей перепали отходы. По-прежнему существовала торговля на далекие расстояния – товарами служили кремль, раковины для украшений. Занимаясь заготовками, люди открыли консервирующие свойства соли, она тоже стала важным предметом торгового обмена.

Как видим, Потоп и связанные с ним бедствия вовсе не привели к упадку и одичанию людей. Наоборот, чтобы выжить, наши далекие предки проявляли смекалку, придумывали новые орудия, осваивали новые промыслы. А в степях они достигли еще более высоких результатов, чем в глубинах лесов. Огромных стад диких животных, кормивших охотников, больше не было, и их начали создавать искусственно. Сперва отлавливали и подманивали самых безобидных, неприхотливых – коз, овец. Не позволяли разбегаться, кочевали за собранными отарами, оберегали от хищников. И родилось скотоводство.

Но в Восточной Европе скотоводство не могло быть кочевым. Снега тут выпадает много, животные не могут добывать из-под него корм. И в этих краях строились постоянные селения, где заготавливалось сено, зимовали скот и люди. А самыми благоприятными для ведения хозяйства оказались места на границе природных зон, в лесостепи. Здесь можно было пасти скот, а лес давал дрова, материалы для построек, для изготовления необходимых вещей. И в VI тысячелетии до н. э. как раз лесостепные области – юг России, Украины, Приуралья, Северные Балканы стали эпицентром так называемой «неолитической революции» [70].

В этом регионе очень быстро развивалась культура, возникали новые ремесла. Предметы обихода по-прежнему делали из камня, кости и дерева, но технологии их обработки весьма усовершенствовались. Их пилили, сверлили, применяли сложные составные конструкции, которые соединялись пазами и клиньями. Дома научились строить из бревен или плели основу из прутьев и обмазывали глиной. Для обогрева сооружали глинобитные печи, и жилье стало теплее, чище, уютнее. Поселки начали окружать канавами и частоколом – так и скот никуда не денется, и дикие звери не пожалуют.

Обнаружены шахты, большие мастерские, где велось производство кремневых инструментов. Но люди теперь старались сделать свои вещи не только удобными для употребле-

ния, а еще и красивыми. Каменные изделия тщательно шлифовали и полировали, костяные и деревянные украшали причудливой резьбой. Стены домов и посуду покрывали орнаментами, расписывали белой, черной, коричневой красками [24].

Когда мужчины отгоняли скот на летние пастбища, в поселке оставались женщины, дети, старики, заготавливали сено. Но эта работа занимала не все время, а бездельничать древние люди не то что не могли – вообще не умели. Вся их жизнь была подчинена интересам рода. Подростки собирали грибы, ягоды, плоды диких деревьев. А женщины приспособились возделывать вблизи селения огородики, участки поля. Изначально скотоводство считалось мужским занятием, а земледелие женским. Оно появилось как вспомогательный промысел, чтобы разнообразить стол, получить дополнительные продукты питания, прибегать от убоя часть скота, пусть плодится и размножается. Среди археологических находок этого времени появляются диски-утяжелители для палок-копалок, мотыги, ступки, серпы – их делали из рога с кремневыми лезвиями-вкладышами.

При раскопках находят и веретена, прясла, ткацкие приспособления и станки – скот давал человеку не только мясо, но и шерсть, началась выделка тканей. Для них применялись также нити из крапивы, конопли, лыка, люди выращивали лен. А роль земледелия со временем росла, к нему стали подключаться и мужчины. Каменными топорами вырубали участок леса, деревья сжигали. Сажали ячмень, полбу, чечевицу. Зола удобряла почву, участок несколько лет давал хорошие урожаи. А когда истощался, его бросали и расчищали другой. Население было еще редким, и земли вполне хватало.

3. Дороги древних ариев

Когда мы читаем о высокой культуре древнего Египта, Месопотамии, Греции, Рима, то, конечно, можем восхищаться их достижениями. Но завидовать, право же, не стоит – ведь и наша с вами земля является родиной великих цивилизаций. И даже не одной, а многих. Правда, сведения об исторических событиях, отдаленных тысячелетиями, до нас не дошли. Информацию о столь далеком прошлом дает только археология, а ее возможности ограничены. Она изучает сохранившиеся остатки предметов быта, строений, захоронений. А сколько не сохранилось? Ученые зачастую не знают, кому принадлежали найденные вещи, и археология оперирует понятиями не народов или государств, а культур. Выделяют какие-то сходные черты обнаруженных предметов – например, одинаковую керамику или тип оружия, и предполагают, что они относятся к одному племени или родственным племенам. И лишь иногда, по косвенным признакам, можно определить, какие же люди оставили нам эти находки.

Но даже скудные археологические данные, полученные на территории нашей страны, складываются во впечатляющую картину. Так, в VI–V тысячелетиях до н. э. в Поднепровье возникла яркая и самобытная трипольская культура. Здешние люди уже строили большие селения, города. В одном из них, недалеко от Умани, проживало 2–4 тыс. человек, он состоял из 200 домов, расположенных концентрическими кругами. И подобных городов выявлено более 900 (разумеется, это только часть существовавших). Дома были глинобитными, часто двухэтажными, состояли из нескольких комнат с печами или очагами, кладовых. Стены раскрашивались и покрывались рисунками [24, 162].

В каждом городе имелась центральная площадь, где стояли одно-два сооружения больше остальных. Очевидно, они принадлежали местной верхушке или были общественными зданиями. Население в несколько тысяч человек должно было иметь некие органы управления, обычаи и законы, регулирующие жизнь. Может быть, институты власти объединяли под своей юрисдикцией не один, а ряд городов.

Укрепления вокруг поселений не возводились, только забор или частокол. То есть, врагов поблизости не было. А занимались трипольцы земледелием, в здешних краях оно превратилось в ведущую отрасль хозяйства. Пахали поля деревянной сохой, в которую впрягали быков. Выращивали, в основном, пшеницу. Изобрели мукомольные жернова, научились выпекать хлеб. Местные жители изготавливали красивые ткани, украшения, посуду, изящные кувшины и вазы, расписывали их искусными животными и растительными орнаментами. Поддерживались связи с весьма отдаленными племенами – в частности, археологи находят здесь украшения из балтийского янтаря.

У трипольцев существовала развитая мифология. Главную роль в их верованиях играли богиня-мать и мужское божество – его представляли в виде быка. Обнаружены многочисленные женские статуэтки, их делали из глины, смешанной с мукой или зерном: богиня ассоциировалась с землей, отвечала за ее плодородие. Ранние фигурки покрывались узорами «татуировки», у более поздних она исчезает [149]. По-видимому, и люди перестали наносить на себя татуировку. И сами поздние статуэтки изменились. Они стали изображать молодых изящных женщин, иногда с признаками беременности. При раскопках часто встречаются и фигурки быка, ритуальные маски быка. Они использовались на весенних праздниках и торжественных обрядах в период пахоты и сева: считалось, что в это время божество-бык сочетается с богиней-землей. В домах трипольцев в каждой жилой комнате ставился маленький алтарь в виде трона, украшенного бычьими рогами, на него помещалась женская статуэтка. А служительницами культа выступали женщины: сохранились рисунки, где полунагие жрицы в длинных юбках поднимают к небу большие чаши.

Цветные росписи на стенах домов показывают нам мир, как его представляли трипольцы. Он делился на три яруса. Верхний занимали небесные светила и звезды, в нижнем лежала земля, где живут и трудятся люди, колосятся поля, пасется скот, а между ними находилось пространство, населенное божествами и духами. Среди них всегда изображалась «мать-олениха», и из ее сосков на землю льется живительная влага. Кроме рисунков, в трипольских поселениях обнаружена очень сложная значковая символика: различные сочетания ромбов, кружков, треугольников, спиралей, зигзагообразных и параллельных линий, несколько видов креста [162]. Возможно, эта символика уже играла роль письменности.

Но трипольская культура, охватившая Правобережье Днепра, Приднестровье, Молдавию, была в Восточной Европе не единственной. Почти одновременно с ней люди достигли высокого развития на Карпатах, Кавказе. Еще один мощный очаг цивилизации сформировался на Волге, Южном Урале и в Средней Азии. Создали его древние арии. Они тоже достигли заметных успехов в земледелии, скотоводстве, ткачестве, гончарном ремесле. А в V тысячелетии до н. э. арии и их соседи научились выплавлять металлы. Сперва это была медь. Но она мягкая, изделия из нее непрочные. Нередко медь использовали для украшений, а орудия труда по-прежнему применяли каменные и костяные.

Однако со временем были открыты технологии изготовления бронзы – сплава меди с оловом (иногда с сурьмой, свинцом, мышьяком, цинком). Этот сплав уже годился для широкого практического употребления. Медь добывали на Урале и Кавказе, олово – в Западной Сибири и Казахстане. На Урале найдены древние шахты. Глубина их составляла до 30 м. Лестницами служили бревна с сучками или зарубками. От наклонной шахты отходили боковые штольни. Их освещали смолистыми лучинами, ставили деревянные крепления. Обнаружены каменные и медные молоты, кайла, кирки. В завалах порой попадаются скелеты погибших добытчиков с кожаными сумками для руды. А металл выплавляли поблизости от шахт, на открытых высоких местах, где был ветер для создания тяги. У деревни Калиновка Волгоградской обл. обнаружено захоронение мастера-литейщика. В его могилу положили формы для отливки бронзовых топоров разных видов. Найдены и заготовки, «полуфабрикаты» изделий.

Поселки ариев состояли из длинных бревенчатых или глинобитных домов. Площадь их достигала от нескольких десятков до полутора сотен квадратных метров, здание разделялось перегородками на несколько отделений, жилых и хозяйственных. В каждом доме проживала большая родовая семья из 30–50 человек. В поселках велся централизованный учет продукции, для этого служили специальные бирки с насечками. И именно эти насечки известны нам как «латинские» цифры – I, II, III, V, X и т. д. Археологами найдены и географические карты, выполненные на коре, дереве, коже [24]. Здешние жители путешествовали в далекие края, старались сохранить информацию о дорогах.

Выявлены и образцы изобразительного искусства, статуэтки зверей, людей. Женские фигурки имеют много общего с «палеолитическими Венерами», но теперь им старались придавать более живые позы, портретное сходство. Хотя, с другой стороны, появились абстрактные изображения, условно передающие форму тела и обозначающие некоторые органы. Но на рисунках, в скульптуре, встречаются и мужчины, в том числе – воины. Арии были весьма воинственными. Сражались с соседями, да и сами они были не единым народом, а большой группой родственных племен. Некоторые объединялись в союзы, некоторые враждовали между собой. В погребениях и при раскопках селений находят боевые топоры, мечи, копья, защитные панцири, наконечники стрел с шипом – они предназначались уже не для охоты, а специально для войны, чтобы труднее было вытащить стрелу из раны.

Расселение ариев по степям и лесостепям нынешней России исследователи связывают с ямной и катакомбной археологическими культурами. Они названы по типу захоронений. В более древних могилах тела укладывались в ямы, над которыми насыпался курган. А потом

стали устраивать катакомбы, каменные склепы под курганами. Многие данные свидетельствуют, что у ариев уже возникли сильные государства. Они строили города со сложными оборонительными системами, рвами и валами, со стенами из каменных плит, их толщина достигала более 3 м. А вокруг крепостей группировались неукрепленные селения. Существование централизованных государств подтверждают и размеры курганов – например, подсчитано, что на возведение одного из них было затрачено 40 тыс. человеко-дней. Хоронили великого вождя или царя.

Но курганы были не просто земляными холмами, какими они предстают в наши дни. Это были весьма сложные и фундаментальные сооружения. Для арийской культуры были характерны мегалиты – комплексы из больших необработанных или грубо обработанных камней. Такие комплексы в виде кольца в науке называются кромлехами. И на месте кургана сперва строили из каменных плит кромлех диаметром в несколько десятков метров. Вероятно, это делалось еще при жизни вождя. После погребения насыпали гору земли. Ее обкладывали дерном и покрывали деревом, бревнами или плахами. А на вершине устанавливался «памятник» – каменная стела, стилизованная под человеческую фигуру. Курган был виден издалека, служил в степи прекрасным ориентиром [149].

Но кромлехи являлись и святилищами ариев. А кроме того, они служили древними «обсерваториями». Как мы видели, первые «обсерватории» строились еще охотниками каменного века. Арии стали их преемниками. Одним из этих святилищ являлся Аркаим недалеко от Магнитогорска. Как показали раскопки, это был город-храм, население его достигало 2 тыс. человек. Так же, как у трипольцев, жрицами в Аркаиме были женщины, об их положении говорят пышные и богатые погребения. А город был построен в виде «обсерватории», позволявшей очень точно отслеживать 18 событий годового астрономического цикла [28, 155]. Видимо, определялось время для неких религиозных обрядов.

Остатки еще одной древней «обсерватории» найдены на Куликовом поле [75]. Кромлехи курганов тоже играли роль святилищ, так сказать «местного» масштаба, упрощенных. Так, в Меркенском районе Казахстана обнаружено много каменных колец, с помощью которых можно было фиксировать моменты равноденствий и солнцестояний.

Заняв восточно-европейские степи, арии начали теснить трипольцев. Археологи установили, что их города были разгромлены, погибали в пожарах. Часть жителей ушла на север, в леса – типичные трипольские статуэтки найдены в Калужской области. Другая часть отступила на юг, на Балканы. А арийские племена стали распространяться дальше. Двинулись вслед за трипольцами в долину Дуная, на западе перевалили Карпаты. Осваивать новые земли им помогало важное открытие – арии изобрели повозку на колесах. Таким образом, они могли перевозить вещи, престарелых и немощных родичей, детей. А от повозки был один шаг до другого изобретения. В Синташтинских погребениях под Челябинском и в некоторых других местах найдены боевые колесницы. Это было самое мощное вооружение той эпохи.

Колесницы, бронзовое оружие и доспехи обеспечивали ариям победы. Захоронения под курганами, традиционные для их племен, появляются на территории нынешней Чехии, Польши постепенно распространяются на Австрию, Германию, Францию. Люди уже заметно различались по своему положению в обществе. В могилу рядового воина клали только топор. В курганы вождей – несколько мечей, копий, шлемы, щиты, богатые украшения, на похоронах убивали коней и других животных. На новых местах проживания арии строили и святилища-«обсерватории», аналогичные Аркаиму. Они найдены в Макотржасах недалеко от Праги, в Польше на горе Шленза. Исследования доказали, что все эти святилища принадлежали к одной культуре. Они сооружались по общему плану. Мало того, при строительстве использовалась одна и та же единица измерения, «мегалитический ярд» (82,9 см) [20, 75].

С приходом ариев в Европе возникают мощные крепости, крупные города. Например, в Отомани (Словакия) город окружали стены с башнями и воротами. Кроме внешнего обвода укреплений, существовал внутренний акрополь. Он был застроен каменными домами, и богатые археологические находки показывают, что в них проживала местная знать [24]. Но когда вы читаете это, не забывайте, что речь идет не о средневековой Европе, а о II тысячелетии до н. э. Афин и Рима в помине не существовало. Коренные обитатели древней Франции, Италии, Греции все еще жили в каменном веке, промышляли охотой и рыболовством, кое-где начали заниматься примитивным земледелием.

Все данные свидетельствуют о том, что высокая культура пришла в Западную и Южную Европу с севера. Путь трипольцев, вытесненных ариями, прослеживается по ряду сходных археологических культур на Балканах. Этот народ известен как пеласги. Они принесли в Грецию градостроительство, ремесла, земледелие. Освоили судоходство, заселяли острова Эгейского моря. А на острове Крит создали великолепную Минойскую цивилизацию, которую называют жемчужиной Древнего мира. Пеласги были уже далекими потомками жителей Поднепровья и Приднестровья, но они сохранили некоторые традиции прежней родины – культ быка и богини-матери, обряды. Буквы минойского письма повторяют трипольские значки. Позже часть пеласгов перебралась на Ближний Восток, евреи называли их «пелиштим» – это филистимляне, описанные в Ветхом Завете [89]. Еще одна ветвь пеласгов, этруски, переселилась в Италию. Кстати, сами себя этруски называли «расена» и помнили о своем происхождении с далекого севера. А некоторые авторы, как Стефан Византийский, считали их «словенским племенем».

Вторая волна выходцев с севера, арийские племена, тоже преобразовала страны, которые она заселяла. С этими племенами по Европе распространялись развитые формы скотоводства, земледелия. Кроме сохи, появился плуг, на полях использовались удобрения. Еще с V тысячелетия до н. э. важным центром металлургии были Карпаты и Северные Балканы. Ученые приходят к выводу, что здешний уровень производства не имел себе равных в тогдашнем мире [24]. А по мере расселения ариев начинается разработка рудников в Чешских, Рудных горах, Судетах, Альпах. В Болгарии найдены изумительные золотые украшения, относящиеся к 3500 г. до н. э. Это уже произведения не любителей, а профессиональных мастеров высочайшего класса. Производство бронзовых изделий широко развернулось в Паннонии (нынешней Венгрии). Отсюда топоры, ножи и прочие орудия расходились по всем соседним странам. На Дунае в торфе сохранилось много деревянных предметов. Мебель, стоявшая в древних домах – столы, скамьи, сундуки, деревянная посуда, ткацкие станки, льняные и шерстяные ткани.

Велась добыча соли. Началось изготовление стекла и фаянса. На берегах Балтийского и Северного морей возникло судостроение. Сохранились наскальные рисунки многовесельных кораблей, парусников. На некоторых показано, как с кораблей высаживаются десанты воинов с мечами и щитами. По морю арии проникли в Англию, Ирландию. Коренные жители Западной Европы находились на гораздо более низкой ступени развития, не могли противостоять хорошо вооруженным и организованным пришельцам. Они отступали или покорялись ариям, постепенно смешиваясь с ними. Хронологию освоения Европы арийскими племенами можно примерно установить по строительству упомянутых обсерваторий. По данным радиоуглеродного анализа, святилище в Макотржасах в Чехии датируется 3500 г. до н. э. А знаменитый Стоунхендж в Англии, построенный по тому же типовому проекту, что уральский Аркаим, был создан в 2250–2000 гг. до н. э. Как видим, это был не единовременный завоевательный поход, а именно постепенное расселение.

Оно шло не только в западном, но и в восточном направлении. В III тысячелетии до н. э. на Енисее возникает Афанасьевская культура, имевшая много общего с ямной и катакомбной. Антропологами установлено, что всю степную полосу вплоть до Маньчжурии заняли в

этот период европеоидные племена [95]. В Синьцзяне (Западный Китай) они создали очень развитое государство тохаров (по-тибетски «то-хар» означает «белая голова», блондин). Тут были построены системы подземного водоснабжения и орошения, что позволяло собирать по несколько урожаев в год. Тохарские города стали центрами международной торговли, ремесла. Кое-где арии проникли вглубь Китая, образовав свои княжества [38].

Часть арийских племен в III тысячелетии до н. э. двинулась на Балканы. Они обосновались во Фракии (современные Румыния и Болгария), переправились в Малую Азию, где основали Фригийское и Хеттское царства. Они столкнулись с довольно сильными державами Востока, но одерживали верх. Хетты захватили земли до Палестины, успешно воевали с Египтом и Вавилоном. А в XVIII–XVI вв. до н. э. с берегов Черного моря на Балканы вторглись еще несколько народов – ионийцы, ахейцы, эолийцы. Они разгромили прежних жителей Греции, пеласгов, карийцев, данайцев, и образовали величественную Ахейскую цивилизацию.

Другая группа племен во II тысячелетии до н. э. прошла на юг через Закавказье. Они расселились от Каспийского моря до р. Тигр, и возникло царство Миттани. А племена касситов победили вавилонских царей и захватили Месопотамию. Еще один путь миграций и завоеваний пролегал через Среднюю Азию. Отсюда арийские народы выплеснулись в Персию (Иран), Афганистан. А в период с XVIII до XII вв. до н. э. несколько волн воинов и переселенцев прорвались в долину Инда. Они сокрушили и покорили города древней и богатой Хараппской цивилизации и распространились дальше по полуострову Индостан. Широко расселившись по лику Земли, древние арии стали предками очень многих народов – славянских, германских, романских, кельтских, балтских, иранских, индийских. Народов как современных, так и давно уже исчезнувших.

4. Боги, богини, герои

Люди во все времена старались сохранить память о прошлом, пересказывая ее друг другу, потомкам. Но при передаче из поколения в поколение предания о менее важных событиях терялись, о более важных – утрачивали конкретные детали, приспособлялись к традициям народного фольклора и превращались в сказки, легенды, мифы. Тем не менее, даже мифологическая информация очень хорошо согласуется с данными археологии.

Например, древние греки помнили, что племена, населявшие их страну, получили первые основы цивилизации с приходом пеласгов – потомков трипольцев. Как утверждалось в мифах, царь Пеласг основал первое государство на территории Греции, отучил местных жителей употреблять в пищу всякую гадость, научил их шить и носить одежду, сооружать дома. А его сын Ликаон возвел первый город, и по его образцу стали строиться другие [25].

Заселение Крита связывали с красавицей Европой, к которой явился бог Зевс в облике быка, и от их брака произошли критские цари. Рассказывалось и о царице Пасифае, вступившей в связь с быком. В этих легендах отразились верования пеласгов, священные ритуалы. Греки не понимали их смысла, но аналогичные сюжеты, как божество-бык и богиня породили жизнь на земле, известны в религиях многих арийских народов, а филистимляне принесли их на Ближний Восток [114].

В греческих мифах бог Дионис-Вакх совершил победоносный поход в Индию – в таком виде сохранилась память о ее завоевании ариями. А после Индии Дионис побывал где-то на Кубани или Северном Кавказе и оттуда вторгся на Балканы с полчищами скифов, фракийцев и амазонок, что соответствует завоеванию Греции ахейцами. Связи с северными странами ахейцы позже поддерживали. Туда неоднократно отправлялся Геракл, совершая свои подвиги. Гречанка Ифигения стала жрицей в Крыму. Язон с аргонавтами плывал за золотым руном в Колхиду (Западная Грузия). Археология подтверждает, что подобные путешествия совершались. Клад ахейских изделий обнаружен в устье Днестра. А в Колхиде и прочих местах по берегам Черного моря действительно существовали развитые государства.

Значительное место в древнегреческом эпосе заняла Троянская война. Ей были посвящены знаменитые поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», десятки других произведений. Она и впрямь являлась важным пунктом древней истории. Это был наивысший подъем, но одновременно преддверие гибели Ахейской цивилизации. В XIII в. до н. э. греческие города-государства, объединившись в союз, выступили против Фригии (которой принадлежал и город Троя, он же Илион). На той или другой стороне в войну оказались вовлечены народы Северных Балкан, Малой Азии, эгейских островов. Участвовали в ней и племена Причерноморья.

Так, о происхождении Ахилла, одного из самых популярных героев греческих легенд, существовало несколько версий. Согласно Гомеру, он царствовал в Фессалии (Северная Греция), погиб и был похоронен под Троей. Но Ликофрон, Алкей и еще ряд авторов сообщали, что Ахилл «владычествовал над Скифской землей» и привел своих воинов с северных берегов Черного моря. Могилы, где он якобы похоронен, имелись на двух островах – Змеином в устье Дуная и Белом в устье Днепра (сейчас он превратился в Кинбурнскую косу). А Тендровская коса между Днепром и Крымом носила название «Ахиллов дром» («бег» или «кристаллице для бега»). По преданию, на этой длинной и узкой косе он упражнялся или проводил какие-то игры. Могилу и святилище Ахилла на о. Белом описывали Дионисий Перизетт, Филострат Младший, Плиний, Страбон, Павсаний, Арриан, Псевдо-Скимн. И раскопки на Кинбурнской косе на самом деле выявили остатки жертвенника, несколько надписей и мраморных плит с посвящениями Ахиллу. Возможно, в его образе легенды объединили нескольких северных вождей.

В «Илиаде» представлен основной эпизод войны, осада Трои. Но боевые действия затянулись надолго и велись на широком пространстве, на разных фронтах. В архивах Хеттского царства отмечалось, что ахейцы захватили значительную часть побережья Малой Азии. Пала и Троя. Археологи установили, что так называемая «Троя – 7а» (и до нее, и после нее на том же месте существовали другие постройки) была разрушена и сожжена в 1250–1200 гг. до н. э. Ахейцы и их союзники крушили взятые города, убивали и обращали в рабство жителей. Побежденные бежали кто куда. Рассеялись по всему Средиземноморью, напали на Египет – египтяне называли их «народом моря». Беженцы переселялись в Италию, Испанию, на Сицилию, в Северную Африку.

Но и победители перессорились из-за добычи, политических амбиций. Началась полоса жестоких междоусобиц, переворотов. К тому же, война принесла эпидемию чумы, она опустошала целые города. А ослаблением обеих сражавшихся коалиций воспользовалась третья сила. С севера на Балканы двинулись племена дорийцев. Они овладели ахейскими крепостями, заняли изрядную часть Греции. В результате многим победителям Троянской войны пришлось бежать вслед за побежденными – в ту же Италию, на Сицилию, перебираться в Малую Азию [47, 89]. При этом переселенцы разносили свою культуру. Этруски, союзники троянцев, стали учителями римлян, передавали им научные, технические, религиозные знания. Легенды ирландцев называют прародиной «Скифию» и рассказывают, что во время Троянской войны их предки двинулись на поиски новой родины через Ближний Восток, Египет, Испанию – в общем, указаны дороги «народов моря» [21].

Мифология подтверждает тот факт, что многие культурные достижения имеют северное происхождение. Как уже отмечалось, оттуда явился в Грецию Дионис – а с его культом были связаны виноградарство, виноделие, театр. По легендам, богиня плодородия Деметра принесла навыки хлебопашества тоже с севера, из Скифии. С далекого севера, из «страны гипербореев», происходил и солнечный Аполлон. А он отвечал за науки, искусство, медицину, пчеловодство. Вместе с ним прибыли его мать, богиня Лето, и Эйлифия, покровительница супружеской жизни (имя Лето вполне славянское, как и имя матери Диониса, Семела – Земля). В главное святилище Аполлона в Дельфах долгое время передавались дары из северных стран и приезжали служить северные жрицы [27, 85].

Оттуда же, из «страны гипербореев», Геракл принес ростки первой оливы. Откуда-то с севера пришел и культ Афины-Паллады, покровительницы ремесел. Культ Муз греки переняли из Фракии, опять с севера. А с Музами были связаны песни, танцы, поэзия, история, астрономия. На севере обитал и титан Прометей, которого боги за непокорство приковали к горам Кавказа. А Прометей дал людям огонь, научил их считать, впрягать в повозки волов и лошадей, строить корабли, искать руду и выплавлять металлы. Верховный бог этрусков Тин тоже обитал далеко на севере. Да и в кельтских сказаниях север предстает средоточием мудрости и тайных знаний.

С севера пришло в Средиземноморье и производство железа. Ни в Египте, ни в Месопотамии изготавливать его еще не умели, оно было великой драгоценностью. Среди вещей египетских фараонов находят железные предметы в золотой оправе. В Грецию новый металл принесли завоеватели дорийцы, железное оружие помогло им одержать верх над ахейцами. А греческие легенды называли «страной железных руд» Скифию и Кавказ. Археология показывает, что в лесной и лесостепной полосе Евразии использование железа началось гораздо раньше, чем на Ближнем Востоке, в Китае, Корее. Причем в некоторых северных районах «бронзового века» не было вообще, культура от неолита перескочила сразу к железу. И это вполне логично. Месторождения медной руды встречаются довольно редко, олова еще реже, а болотная железная руда в здешних краях имеется повсюду. Другой вопрос, что железо недостаточно выплавить, оно получится ни на что не годным. Для изготовления из него ору-

жия и орудий труда требуютсяковка, термическая обработка, легирование. И такие технологии были открыты.

На севере, на территории нашей страны, родились и несколько мировых религий. Одна из них – ведическая религия ариев, на ее основе впоследствии развивался индуизм. Исследователи полагают, что самые древние гимны «Ригведы» восходят к III, а то и к IV тысячелетиям до н. э. [21] Эта религия была близка к языческим верованиям славян. Само слово «веда» – «знание», родственно славянскому «ведать», имя бога Агни легко читается как «огонь». Другие ведические божества оставили следы в названиях российских рек: Кама – бог любви, Ока – его сын. В «Ригведе» упоминается и «река Ра – великая мать», это древнеарийское название Волги [14]. Сходными названиями Ра, Ранха, Раса называли Волгу многие античные и средневековые авторы. В русских былинах тоже фигурирует «река Ирай». В «Махабхарате» перечислено более 200 священных «криниц» – в междуречье Волги и Оки существуют речки с точно такими же названиями: Акша, Вамна, Кумара, Плава, Лама, Сить и др.

А во II тысячелетии до н. э. на Волге или в Приуралье жил жрец Зороастр, который реформировал религию [114]. Прежних богов – дэва, он объявил дэвами – демонами. Учил, что существует только один Бог-Творец, Ахурамазда, а младшие божества, являются лишь его проявлениями. Но ему противостоит злое начало, Анхра-Манью, между ними идет постоянная борьба, и роль человека в мире – помогать Ахурамазде одолеть врага. Зороастр отменил жертвоприношения людей и животных, ввел поклонение огню и ряд других обрядов.

Те, кто приняли зороастризм, составили народ персов, но у многих племен новая религия не прижилась, видоизменилась, и возникла еще одна – митраизм. Она переняла некоторые черты зороастризма: идеи Единого Бога, вечной борьбы сил добра и зла. Но Бог-Творец стал в митраизме понятием далеким и абстрактным. Считалось, что Он присутствует во всех явлениях природы. Его вспоминали редко, а на первый план выдвинулись бог неба, богиня земли и их сын – божество солнца и войны Митра (у разных народов его имена различались).

Как видим, верования у северных народов были отнюдь не примитивными, они были связаны с весьма сложной и развитой религиозной философией. Кстати, стоит обратить внимание, в ведических верованиях было известно понятие Троицы – у индусов Тримурти, у славян Триглав. А Зороастр предсказывал, что в мир придет Спаситель. Откуда могли древние народы узнать это? Только от Бога. Господь уже говорил с людьми, и не только с евреями. Но люди еще не слышали Его. Истины, пришедшие от Бога, забивались и перемешивались в их сознании с собственными домыслами, архаичными обычаями, магией, культами сил природы.

Ну а что касается человеческой культуры, то необходимо обратиться и к письменности. Откуда она произошла? Самые древние на земле письмена обнаружены в Карпатах [24]. Расшифровать их пока не удалось, но радиоуглеродный анализ показывает, что они относятся к V тысячелетию до н. э., задолго до того, как родилась письменность в Египте или Месопотамии. А в Древней Греции существовало три вида письма, сменявших друг друга. Это так называемое «линейное письмо А», употреблявшееся в Минойской цивилизации. Оно также не расшифровано, удалось лишь установить, что оно было слоговым. За ним появилось слоговое «линейное письмо Б», характерное для Ахейской цивилизации, его сумели прочесть. А следом возник алфавит.

В греческих мифах отразились и три версии о происхождении письменности. Первая – что ее дал людям Прометей. Очевидно, это относится к древнейшему, минойскому письму. Вторым по времени учителем считался Кадм, переселившийся в Грецию из Финикии. И при раскопках Фив, где жил Кадм, действительно найдены образцы финикийской клинописи, а также ахейского «линейного письма Б». Третьим изобретателем называли героя Паламеда.

Он был участником Троянской войны, жил в XIII в. до н. э. Легенды рассказывали, что он же разработал календарь, ввел системы измерения веса, длины, времени. А постигал он свои знания где-то на севере, обучался у мудрого кентавра Хирона [25]. Этот кентавр являлся воспитателем и других выдающихся персонажей. Хирон передавал воинское искусство Ахиллу, учил медицине самого бога врачевания Асклепия. Отметим, что в образе кентавров, полулюдей-полуконей, мифы отразили всадников причерноморских степей. Сами греки еще не умели ездить верхом, они пользовались колесницами, и в их сказаниях лошадь и наездник соединились в одно целое.

Таким образом, мы имеем основание полагать, что идея алфавита, буквенного письма, родилась среди северных народов. Этому имеются весомые подтверждения. Для неарийских культур Средиземноморья и Западной Азии принцип алфавита был чуждым, не имел исторических корней. В Египте использовалось идеографически-ребусное письмо (иероглифы). В Месопотамии и на Ближнем Востоке применялась клинопись. Алфавит здесь возник только один – финикийский. Но самые ранние его образцы относятся к XIII в. до н. э., к тому времени, когда на Ближний Восток хлынули северные «народы моря». До того финикийцы, как и все их соседи, употребляли клинопись.

Зато у всех арийских народов обнаруживаются алфавиты. На Балканах известны алфавиты греческий, фракийский, на Эгейских островах лемносский, в Малой Азии фригийский. В Италии и на Сицилии – латинский, этрусский, умбровский, оскский, вентский, ретский, элимский. В античных источниках упоминается, что у здешних племен луканов и бреттиев тоже имелась своя письменность, которую они принесли откуда-то с севера. А Диодор Сицилийский называл изобретателями письма пеласгов и этрусков [47, 86, 89]. Несколько видов алфавита существовали у кельтов, испанских кельтиберов. У германцев и славян была руническая письменность. Ко всему прочему, германские руны оказываются похожими на знаки древнеиндийского письма «брахми». Правда, оно было не алфавитным, а слоговым, но между буквами легко увидеть сходство [133]. Некой разновидностью письма «брахми» пользовались и тохары в Западном Китае. Руны, очень напоминающие германские, обнаружены в наскальных росписях в Хакассии.

Словом, мы видим, что различные виды алфавитов были характерны именно для области расселения арийских народов. Ими стали пользоваться и тюркские племена, которые контактировали с арийскими. Другой вопрос, что памятников письменности в северных краях сохранилось мало. Для этого использовались дерево, береста – материалы недолговечные. Высекать надписи на камне для здешних жителей было нелепо: зачем лишний труд, если имеется более податливое и удобное дерево? А вот на Ближнем Востоке, наоборот, древесина была редкостью, стоила дорого, деревянные дома могли себе позволить только богатейшие вельможи. Поэтому для письма употреблялись камни и глиняные таблички, во множестве уцелевшие до наших дней. Но ведь если не сохранилось, это не значит, что не существовало...

5. Мечи киммерийцев

Связывать историю Руси только со славянами было бы совершенно неправильно. Каждый народ формируется из многих составляющих, и в глубине веков в число наших предков вливались кельтские, иранские, германские, иллирийские, балтские, финские, угорские, тюркские и иные племена или осколки племен. Археологические данные и греческие источники дают нам представление о некоторых из них, обитавших на территории нашей страны во второй половине II тысячелетия до н. э.

В северо-западном Причерноморье и по Южному Бугу жили ализоны. Они были земледельцами, Гомер упоминает их среди союзников троянцев, и их вождь носил имя, близкое к славянскому – Годий. Крым населяли свирепые и суровые тавры. Они всю пиратствовали на море и поклонялись богине, которую называли Девой. Ее жрицами служили девушки, но веселым и приветливым этот «девичник» назвать было трудно. Деве приносили в жертву всех пленных или моряков, потерпевших кораблекрушение у крымских берегов, и служительницы умело и безжалостно резали их своими девичьими ручками.

В Приазовье жило племя ахеев. А на Тамани и в низовьях Кубани лежало царство синдов. Около Анапы, станицы Варениковской, найдены остатки их городов, каменных стен с башнями, богатые погребения с конями, золотыми украшениями. Синды были прекрасными мореходами, их города являлись главными портами на Черном море. Но одноименные народы известны и в других местах. Ранее рассказывалось об ахейцах, захвативших Грецию. А синды участвовали в завоевании Индии. Область, где они поселились, получило название Синдика. Они, как и черноморские синды, славились в качестве моряков – отсюда и Синдбад-мореход арабских сказок.

Эти совпадения названий не случайны. Арийские племена совершали масштабные переселения, но миграции – далеко не простой процесс: жили-были люди в какой-то стране, а потом дружно снялись и отправились на край света. Ведь нужно было бросать родную землю, привычные условия, перестраивать быт. Чаще всего, народ разделялся. Уходила только часть его, а другая оставалась. Так было и с ахеями, синдами. Кто-то двинулся на завоевание других стран, а кто-то по-прежнему жил возле Черного и Азовского морей, где жили их предки.

Кроме синдов, античные авторы упоминают еще целый ряд племен с похожими названиями – инды или винды, они же венеды, венеты, энеты. Геродот писал, что их родина находилась где-то вблизи Каспийского моря, а потом они расселились в разных направлениях. Одно из племен венетов обитало в Малой Азии. В Троянской войне оно сражалось на стороне Трои, а после поражения ушло на берега Адриатики, изгнало прежних жителей и основало Венецию. Другая ветвь венетов поселилась на Балтике. Еще одно их племя продвинулось гораздо западнее, обосновалось на полуострове Бретань, а племя винделиков осело на Боденском озере.

У всех этих народов отмечалось много общего – они тяготели к морю, были хорошими кораблестроителями и моряками, у всех погребения вождей сопровождалась жертвоприношениями коней. Разные ветви венетов помнили о своем родстве, поддерживали связи, между Балтикой и Адриатикой возникла дорога, по которой велась торговля янтарем. В последующие времена венетами или венетами называли славян. Действительно, язык древних венетов был близок к славянскому, их надписи легко читаются. Например, надпись на надгробии «Лар ея целуа» – «гроб ее целую» [161]. Хотя отождествлять славян, индусов, венецианцев и т. д., разумеется, не стоит. Они всего лишь имели общие корни. Части разделившихся племен поселились в разных условиях, постепенно смешивались с соседями, меняли язык, обычаи и становились уже другими народами.

Но вернемся на территорию будущей России. Степную и лесостепную полосу в данную эпоху занимали две археологических культуры. В Поволжье и на Южном Урале – срубная, в Южной Сибири, на Алтае, в Забайкалье – андроновская. Срубная принадлежала киммерийцам, андроновская – скифам. Эти народы в истории человеческой цивилизации занимают особое место. Они открыли искусство верховой езды и первыми оседлали коня. Изобрели седла, уздечки, трензеля, позволявшие управлять лошадью. Новшество очень помогало скотоводам, всадники могли пасти большие стада, перегонять их на далекие расстояния. Но оно произвело революцию и в военном деле, появилась кавалерия.

В XIII в. до н. э. киммерийцы из-за Волги двинулись на запад и заняли Причерноморье. Их облик донесли до нас греческие изображения. На рисунках несутся во весь опор лихие всадники и рубят врагов. Они очень похожи на казаков – в папахах, одежде наподобие жупанов, подпоясанной кушаками. Только вместо сабель у них в руках длинные прямые мечи.

Киммерийцы были кельтским народом [38]. Точнее, они не были едиными, а представляли собой большую группу разнородных племен. Одни из них были скотоводческими, другие земледельческими. Среди них были и славянские или праславянские. Впрочем, четкого разделения между кельтами, славянами, германцами, еще не существовало. Разница в верованиях и в языках накопилась позже, а пока грань между племенами оставалась довольно условной. Например, у кельтов известны боги Луг и Тевтат. Но лужичане, считавшие своим предком Луга, стали славянами, а тевтоны, производившие себя от Тевтата – германцами.

Такие же мифологические родословные говорят, что киммерийцы находились в родстве с русичами. Ученые уже обратили внимание, что в древних легендах под именами «отцов-прародителей» фигурируют не отдельные персонажи, а целые народы. Поэтому считается достаточно строгим исследовать их происхождение на основании Ветхого Завета, греческих или восточных преданий [47, 89]. Так, Книга Бытия и Первая Книга Паралипоменон называют трех сыновей Ноя – Сим, Хам, Иафет. Они соответствуют трем расам, семитской, хамитской и арийской, она же индо-европейская. С иными расами древние евреи просто не сталкивались и не знали их. У Иафета перечисляются сыновья: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Тирас. Киммерийцев принято производить от Гомера, скифов от Магога, а предком русичей считали Тираса [103]. Арабское сочинение «Маджмал-ат-таварих» («Собрание историй») приводит другую легенду, она касается не всех, а лишь трех народов. В ней рассказывается, что Рус, Кимари и Хазар, прародители русов, киммерийцев и хазар, были «братьями от одних отца и матери». То есть, являлись близкими родичами, имели общие корни.

Культура киммерийцев была сходной с культурой других арийских племен. На Волге найдены остатки их крупных поселений. Иногда их протяженность достигает нескольких километров. Здесь строились большие бревенчатые дома сложной конструкции, многочисленные хозяйственные сооружения, в центре поселка устанавливался жертвенник. А в Причерноморье возникли киммерийские города, возводились мощные укрепления. Самые крупные из городов располагались в низовьях Дона и на Керченском полуострове. Этот полуостров был перекрыт оборонительными валами, и греки называли Керченский пролив Боспором Киммерийским.

Но сохранилось и прежнее население, которое обитало в здешних местах до прихода киммерийцев – синды, тавры, ахеи, ализоны. Возможно, валы под Керчью понадобились как раз для того, чтобы прикрыть киммерийские города и селения от нападений тавров. Кому хочется отправиться в связанном виде к Деве и ее очаровательным жрицам? А прочие местные народы, судя по всему, признали над собой власть киммерийцев или установили с ними дружеские отношения. Завоевание не вызвало упадка хозяйства. Наоборот, оно процветало. Все так же ходили по морю корабли синдов. Ширилось земледелие на Днестре, Днепре, в Приазовье. О развитии скотоводства свидетельствуют размеры погребаль-

ных жертвоприношений, где убивались сотни голов быков, коней, овец. Киммерийцы были прекрасными металлургами и ремесленниками. Следы разработки их рудников и металлургического производства со шлаками и остатками плавки обнаружены в Донбассе возле г. Артемовска. Изготавливалось отличное оружие – длинные стальные мечи, наконечники стрел, копий. Наряду со сталью, использовались и бронзовые боевые топоры, наконечники [7, 141].

Но государство у киммерийцев было не одно. Как и другие кельтские народы, они жили отдельными племенными княжествами. Князья (греки называли их царями) получали власть по наследству, содержали дружины воинов. Важную роль играли старейшины, родовая аристократия. Каждое княжество было самостоятельным, иногда они действовали сообща, иногда воевали между собой. А объединяющим, общенародным началом, у них являлась религия. Жрецы регулировали межплеменные отношения, выступали судьями в спорных вопросах. Верования киммерийцев сохранили тесную связь с астрономическими наблюдениями, их главными святилищами оставались древние арийские «обсерватории». А неподалеку от Артемовска, от их «промышленного» центра, была найдена «каменная баба» с отверстиями и пазами, ориентированными на разные точки небесной сферы [75].

Сами эти «бабы» были частью погребальных сооружений. Киммерийцы хоронили князей под такими же курганами, как в ямной и катакомбной культурах: в основании устанавливали кромлех из камней с орнаментами и узорами, покойных укладывали в деревянном срубе, над ним насыпали шатер земли, облицованный деревянными плахами. Высота курганов достигала 15 м, а вершины венчали схематичные каменные фигуры. На них показывали лицо, руки, иногда они держат атрибуты власти: жезл, булаву, топор. Обычно фигуры представляют мужчин, но встречаются и изображения женщин [149]. Очевидно, это были правители, их жены.

Освоив Причерноморье, киммерийцы неоднократно вторгались во Фракию, на Кавказ, побеждали и облагали данью местные племена. Они развернули наступление и на запад. В период с XIII по XI вв. до н. э. на территории Словакии, Польши, Германии появляются киммерийские курганы, и из Восточной Европы вплоть до Балтики распространяется новая археологическая культура – лужицкая, она же венетская. Находки оружия свидетельствуют о жестоких войнах. А исследования антропологов показывают: в это время на Балтийском побережье поселился новый народ, с более узким лицом, чем прежние жители. Здесь осела часть киммерийцев, они известны под именем кимвров. А рядом с ними обосновались их союзники руги, предки русов. Совершались и другие походы, еще более далекие. Археологические находки, связанные с киммерийцами, встречаются во Франции. Одно из их племен попало в Британию, тут появились кимбры – предки уэльсцев.

Однако в VIII в. до н. э. к киммерийцам подкралась беда. Пришла она откуда не ждали. Далеко на востоке, у границ Китая, объединились несколько кочевых племен, образовался сильный и воинственный народ гуннов. Принялся создавать свое царство, покорял и теснил соседей. Они откатывались прочь, в свою очередь кого-то теснили. В стычках и сражениях, забурливших по степям, крепко досталось скифским племенам. Кстати, привычное нам слово «скиф» не совсем точно. Сами себя они называли «сак» или «ска». А «скиф» – либо множественное число от этого слова, либо искажение. Получая непрестанные удары, скифы пришли к выводу, что лучше уйти куда-нибудь подальше, поискать более спокойные и благодатные земли. Часть из них отступила в Среднюю Азию, другая направилась в Причерноморье.

Скифы говорили не на кельтских, а на иранских языках, и традиции их отличались от киммерийских. Они жили не разрозненными княжествами, а объединялись в большие племенные союзы во главе с царями. А в военном искусстве они не только не уступали киммерийцам, но и превзошли их. Скифское войско было прекрасно организовано. Всадников защищали шлемы, чешуйчатые металлические панцири. Деревянные щиты оковывались

бронзой или железом. Воины имели по два меча, длинный и короткий (акинак). Вооружались и копьями, секирами. Но в первую очередь, скифы были непревзойденными стрелками. Засыпали врага стрелами, а уже потом громили в рукопашной. Они изобрели наконечник со втулкой, это повышало дальность и меткость стрельбы. Применяли и «свистящие» стрелы. В наконечнике делалось отверстие особой формы, и туча стрел, издающих в полете свист, вгоняла неприятеля в панику.

В общем, скифы были грозным противником. А у киммерийцев как раз перед их приходом заварилась крутая междоусобица. В битвах погибли их князья. После этого народ не рискнул сопротивляться полчищам, надвигающимся с востока. Он разделился. Некоторые племена перебрались за Дунай, во Фракию, и основали там царство треров. А некоторые по восточному берегу Черного моря двинулись в Закавказье. Но ушли не все. Плутарх писал, что Причерноморье покинула лишь часть киммерийцев, а основная масса осталась и смешалась со скифами [106]. Археология подтверждает, что земледельцы Поднепровья, Приазовья, Кубани никуда не уходили. Но и войны не было. Раскопки не обнаружили ни разгрома селений, ни пожаров. Люди просто подчинились новым властителям и продолжали жить по-прежнему [141].

Впрочем, и сама волна переселенцев, докатившаяся до Причерноморья, была многонациональной. Скифы составляли ее ядро, а к ним примыкали друзья, союзники. В их числе тоже были славяне. Память об этой дружбе потомки сохраняли почти две тысячи лет, и новгородцы даже считали скифов своими братьями. Летопись, составленная первым новгородским епископом Иоакимом, рассказывала: «Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце, идоша к западу, многие земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне. Славен князь иде к полунощи и град великий созда, во имя свое Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса (*т. е. у Черного и Азовского морей*) в пустынях обитати, питаяся от скот и грабительства, и прозвася страна та Скифия Великая».

6. Стрелы скифов

Как мы видели, люди уже в незапамятные времена создавали цивилизации очень высокого уровня. В последующие эпохи многие мыслители, писатели, художники считали далекое прошлое утраченным «золотым веком» человечества, образцом красоты и совершенства. А учения каббалистов, масонов, розенкрейцеров, превозносят глубочайшую древнюю мудрость, ставят своей целью постижение неких высших истин, сокрытых в ней. Однако на самом деле преувеличивать эту мудрость не стоит. Да и идеализировать древность нет ни малейших оснований. Мир в ту пору был весьма суровым, и его нравы были далеки от «золотого века».

Приезжего из другой страны запросто могли убить – только из-за того, что он чужой, на него не распространялось покровительство «своих» богов, а значит, и законов. В Афинах по законам Дракона почти любое преступление каралось смертью. В Китае по законам династии Цинь обезглавливание считалось самым мягким наказанием. За более серьезные проступки казнь ужесточали, и к виновному добавляли его родных. Повсюду существовало рабство, хотя формы его у разных народов отличались. Иногда невольников включали в большую родовую семью, они признавались как бы младшими сородичами. Иногда они считались полной собственностью, хозяин распоряжался ими, как вещами, мог по своему усмотрению лишить жизни. Иногда покоренные народы становились «коллективными рабами» завоевателей, в Индии из таких составилось сословие неприкасаемых, в Спарте – илотов.

Архаичные обычаи многих народов в наше время способны шокировать. Например, в Египте, Мидии, Персии, не только допускались, но и предписывались браки между родными братьями и сестрами. Известны и фараоны, женатые на собственных дочерях. Почему же нельзя, если так поступали их божества? В основе языческих религий лежали культы плодородия, поэтому в них хватало откровенно животного. Практиковались ритуалы «священной свадьбы», где действующие лица изображали богов и богинь, торжественно повторяли их любовные случаи. Были обряды, где участники выступали в голом виде. Нагишом исполнялись культовые танцы, священнодействовали жрицы этрусков, жрецы шумеров. В Спарте, Митилене, Сардах и ряде других греческих городов юноши и девушки без всяких фиговых листков маршировали в церемониальных шествиях.

Некоторые праздники в Греции, Фракии, Македонии, Малой Азии сопровождались повальными оргиями. Люди в плясках доходили до «священного» исступления и уже не владели собой, бесились и выделывали что угодно. А на Ближнем Востоке, в Вавилоне, Ассирии, одной из форм «богослужений» считалась ритуальная проституция. И простолоудинки, и знатные дамы специально ходили для этого в храмы богинь любви. Были и профессиональные жрицы, исполнявшие такие же функции, их положение было очень почетным, ими становились даже царские дочери [9]. В дополнение к обычным формам разврата человеческая фантазия изобретала противоестественные. Достаточно вспомнить, за что Господь уничтожил Содом и Гоморру. Но это были всего два города, а аналогичные обычаи процветали по всему Востоку. В Греции они стали считаться чуть ли не признаком хорошего тона. В сирийских и малоазиатских культах даже извращения признали «священными», во славу богов женщин заменяли жрецы.

Но древние верования были не только разнузданными, они были и жестокими. Человеческие жертвоприношения известны в истории почти всех народов – индусов, шумеров, этрусков, пеласгов, греков, кельтов, римлян, германцев, балтов, славян и др. [148] При похоронах вождей или знатных воинов вместе с ними приканчивали жену или наложницу, иногда слуг. Чтобы вымолить какие-нибудь блага, отблагодарить богов за успехи, резали рабов

или пленных. Фракийцы периодически отправляли к богам «посланников», это считалось великой честью, за нее состязались лучшие из лучших. Греки-ахейцы ради победы в войне выбирали и клали на алтарь девушку из высшей знати [25]. В менее важных ситуациях обходились кем-нибудь попроще – сохранились надписи о рабах и рабынях, которых хозяева отдавали в храмы для умерщвления [114].

Позже жертвоприношения людей в Греции формально прекратились, но «неофициально» они все равно существовали. На празднествах Диониса вакханки ночью бегали по дорогам, тайно ловили и убивали мужчин. В Спарте каждый мальчишка обязан был убить раба-илота, лишь после этого его признавали мужчиной. А в Сирии, Финикии, Карфагене, жуткие обычаи никто и не думал отменять, люди там приносили в жертву собственных детей. Матери и отцы ничуть этим не возмущались, сами тащили отпрысков на смерть. Обряды были общими праздника, а жертвенники-тофеты, где обрывались детские жизни, служили местами народных гуляний [47]. Традиция сирийцев и финикийцев показалась интересной и для их соседей, ее увлеченно переняли евреи. О ней неоднократно говорится в Ветхом Завете (3-я Кн. Царств, 16, 34; 4-я Кн. Царств, 17, 17; 17, 31; Иезекииль, 16, 20–21;) – «и устроили высоты Тофета в долине сыновей Еномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей в огне» (Иеремия, 7, 31).

Это было нормальным, обыденным. Но в жестоком древнем мире постоянно шли войны. Цари, республики, города боролись за лидерство, за господство над соседями. В VIII в. до н. э. самыми могущественными считались две державы. Изрядную часть Малой Азии и Закавказья подмяло под себя царство Урарту. Еще шире раскинулась Ассирия. Она покорила Месопотамию, Ближний Восток, Лидию (на юге Малой Азии), Мидию, Элам, Персию. Оба государства достигли весьма высокой для своего времени культуры, но вопросами морали себя абсолютно не утруждали, и в отношении завоеванных стран стояли друг друга.

Цари Урарту, чтобы предохраниться от восстаний, отсчитывали в присоединенных областях такую долю жителей, которую легко будет удерживать в повиновении, а «лишних» приказывали истребить. А ассирийцы полагали, что лучший способ властвовать над народами – парализовать их ужасом. Цари хвастливо описывали расправы над побежденными: «Я отсек головы воинам и сложил из них пирамиду перед городом. Я сжигал в огне юношей и девушек. Оставшихся в живых пленным я сажал на колья вокруг города, а остальным выкалывал глаза». Уцелевшее население обращали в рабство или депортировали подальше от родных мест, чтобы оно попало в чуждое окружение и не думало о сопротивлении [9].

Столица Ассирии Ниневия не зря названа в Библии «городом кровей». Ради пущего устрашения врагов и предупреждения тех, кто захочет взбунтоваться, стены и башни города покрывала кожа, содранная с пленников и пленниц. Ассирийцы могли себе это позволить – рабов было столько, что они ценились чрезвычайно дешево. Они служили разменной монетой, ими расплачивались за кувшин вина, за услуги садовника. А пленных царей владыки Ассирии впрягали в свои колесницы и держали в клетках у городских ворот. Ниневия поражала современников невиданной роскошью, в ней строились сказочные дворцы, храмы, собирались богатейшие библиотеки, произведения искусства. Славилась она и чудовищным развратом, хотя на Востоке трудно было кого-нибудь этим удивить.

Ведущие азиатские державы выглядели несокрушимыми. Но в 722 г. до н. э. в Закавказье вдруг появились переселенцы с севера – киммерийцы. Царь Урарту Руса I выступил на них с войсками. Однако в здешних странах еще не знали кавалерии, ударным ядром армий были колесницы. По сравнению с конницей они оказались неуклюжим и малоэффективным оружием. Киммерийцы наголову разнесли и порубили врагов, Руса I едва сумел бежать с немногими приближенными. А пришельцы основали свое «царство Гимир» в районе нынешнего Синопа. До 711 г. до н. э. они продолжали клевать Урарту, и царство признало над собой власть киммерийцев. В 705 г. до н. э. они нанесли удар и по Ассирии. В разыг-

равшейся битве ее армия понесла сокрушительное поражение, погиб царь Саргон II. После этого киммерийцы завоевали Фригию, через Босфор к ним стали приходить сородичи, фракийские треры. Вместе совершали набеги на Лидию, на греческие города в Малой Азии.

Но вторжением киммерийцев неприятности азиатских властителей не ограничились. В 670-х гг. до н. э. к ним пожаловали еще одни «гости» с севера – скифы. Обустроившись в Причерноморье, они решили поискать, не получится ли завоевать более богатые и плодородные земли. Войско под предводительством царя Ишпакаи выступило на юг. Оно двигалось не тем путем, которым пришли киммерийцы, а по западному берегу Каспийского моря, и попало в пределы Мидии. В этой стране правил марионеточный царь, зависимый от Ассирии. Он попытался отразить скифов, но куда там! Разбили с ходу, и он бежал к своим хозяевам в Ниневию. На территории Азербайджана возникло скифское «царство Ишкуза».

Но появившиеся не пойми откуда бородатые всадники стали врагами далеко не для всех местных жителей. Напротив, для многих они оказались друзьями и освободителями. В грузинском языке само слово «гмири» – «киммериец», стало означать «герой», «богатырь». А в армянском языке такое же значение приобрело слово «ска» – «скиф». Мидийцев бегство их царя ничуть не огорчило. Скорее, обрадовало. Удрал ставленник чужеземцев, и скатертью дорога. Народ сбросил власть Ассирии и подчинился скифам. Это было куда лучше, чем владычество Ниневии. Ишпакаи сохранил Мидии полную самостоятельность, она лишь должна была платить небольшую дань.

А Ассирии пришлось совсем туго. С запада ее по-прежнему атаковали киммерийцы, с востока навалились скифы и мидийцы. После поражений зашаталась и пошла трещинами вся огромная держава. Подняли головы поработанные страны, начали отделяться от ассирийцев. Но властители Ниневии были сильны не только войсками, они прекрасно владели искусством дипломатии. В одном из боев пал царь скифов Ишпакаи, и ассирийский государь Ассархадон вступил в переговоры с его наследником Прототием. Отдал ему в жены свою дочь, уступил Мидию и другие захваченные земли и заключил со скифами союз. Для Ассирии это стало спасением. Скифы помогли отбивать наскоки киммерийцев. Ассархадон и его сын Ашшурбанипал смогли высвободить силы, безжалостно покарали мятежи.

Но подданные уже почувствовали вкус свободы, бунты повторялись. Да и киммерийцы не утомнились. В 654 г. до н. э. они напали на вассала Ассирии, Лидию. Взяли штурмом ее столицу Сарды. Царь Гиг, оборонявший город, был убит. И случилось то же самое, что в Мидии. Лидия вышла из-под ассирийского владычества, перекинулась под власть киммерийцев. Одержав эту победу, лавины киммерийской конницы устремились дальше, прокатились по Сирии и Палестине. Египетскому фараону Псамметиху с большим трудом удалось остановить их. Спасло его лишь то, что киммерийцы в общем-то не собирались завоевывать Ближний Восток. Это был всего лишь большой набег. До Египта всадники добрались уже «на излете», перегруженные добычей. Когда встретили сопротивление, повернули назад.

А у скифов умер царь Прототий, его преемником стал Мадий, сын от ассирийской принцессы. Владыке Ассирии Ашшурбанипалу он приходился племянником. В 640-х гг. до н. э. родственники решили, что нужно раз и навсегда избавиться от досаждающих соседей. Ашшурбанипал отдал в подчинение Мадью свою армию, и скифы с ассирийцами развернули наступление на Малую Азию. В решающей битве с киммерийским царем Лагдамисом Мадий одержал блестящую победу. Погромили и союзников Лагдамиса, Урарту и Манну (в Западном Иране). Эти страны запросили пощады и признали зависимость от Ассирии. А «царство Гимир» прекратило существование. Киммерийцы отступили на запад Малоазийского полуострова и ушли оттуда к своим сородичам во Фракию. Некоторые остались там, смешались с фракийскими племенами. А часть отправилась через всю Европу к другим сородичам – прибалтийским кимврам.

Но и торжество Ассирии было недолгим. Избалованная и разложившаяся знать Ниневии погрязла в интригах, строила заговоры. В 630 г. до н. э. она свергла Ашшурбанипала, возвела на престол его сына Син-шарру-ишкуна. На переворот немедленно отреагировали подвластные народы, увидев возможность освободиться. От Ассирии отпали Иудея, сирийские и палестинские княжества, восстал Вавилон и провозгласил собственного царя, Набопаласара. А Мидия за полвека под эгидой Скифии окрепла, усилилась. Теперь она сочла, что уже может вести самостоятельную политику. Заключила союз с Вавилоном и начала войну против Ассирии.

Сперва ассирийцам кое-как удавалось обороняться. Но энергичный и хитрый мидийский царь Киаксар реорганизовал армию, во многом перенял военные достижения скифов. В 623 г. он вместе с вавилонянами подступил к Ниневии. Спас город Мадий. Он остался верным союзническим обязательствам, явился на выручку со своей конницей и разметал осаждавших. С побежденными он обошелся куда мягче, чем это обычно делали ассирийцы. Киаксара оставил царем, только взыскал с него большую дань и заставил принести клятву, что впредь не будет своевольничать. А потом Мадий совершил поход на мятежный Ближний Восток.

В Ветхом Завете вторжения киммерийцев и скифов отразились пророчествами о нашествии Гога, Магога и Гомера «от пределов северных» (Иезек, 38; 2,3,6). Пророки указывали, что Господь руками чужеземцев карает евреев за их беззакония, повальный блуд, поклонение идолам, жертвоприношения детей. Среди северных народов, участвовавших в нашествиях, назван и «князь Рош» или «Рос», иудеи такой народ уже запомнили. Разорив Сирию и Иудею, скифы достигли Египта. Фараон Псамметих с Мадием предпочел вообще не воевать, откупился от него данью.

В это время скифы стали полными хозяевами в западной части Азии. Противостоять им не мог никто. Они определяли всю международную политику, от них зависел исход любой войны. На чьей стороне Мадий – тот мог чувствовать себя в безопасности. А тому, кто задел друзей Мадия, оставалось поскорее мириться и идти на уступки. Казалось бы, ассирийцы должны только радоваться и молиться на таких союзников. Ничуть не бывало! Син-шарру-ишкун был властителем недалеким, вздорным и завистливым. Его пугало могущество скифов. Раздражало, что великая Ассирия вынуждена подстраиваться под них. Он принялся сколачивать тайную коалицию, заключил против скифов соглашения с Египтом, Урарту, Манну.

Но об этих закулисных действиях пронюхали вавилоняне и мидийцы. Для них происки Син-шарру-ишкуна стали настоящим подарком. О них не преминули донести Мадии, представили доказательства. Конечно же, скифский царь был возмущен столь черной неблагодарностью – и перешел на сторону Киаксара и Набопаласара. Ассирийцев начали крушить совместными силами, пылали и рушились их города. В 612 г. до н. э. вавилоняне, мидийцы и скифы осадили Ниневию. Она отбивалась, но союзники применили хитрость. Выкопали рвы, отвели в них воду реки Хуцур и по высохшему руслу проникли в город.

Очевидец, пророк Наум, описывал: «Горе городу кровей! Весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство. Слышны хлопанье бича и стук крутящихся колес, ржание коня и грохот скачущей колесницы. Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов; нет конца трупам, спотыкаются о трупы их» (Наум, 3, 1–3). Когда Син-шарру-ишкун узнал, что враг уже на улицах, он поджег дворец и погиб в пламени вместе с женами, детьми и прислугой. А с Ниневией бывшие подданные рассчитались сполна. Город с 300тысячным населением стерли с лица земли. Кого не перебили, увели в плен.

Уничтожив Ниневию, Набопаласар, Киаксар и Мадий договорились о разделе «ассирийского наследства». Мидии отошел Элам (южная часть Ирана), Вавилону – Ближний Восток, скифам – Урарту и Манну. Но ассирийцы еще пробовали сопротивляться. Их послед-

ний царь Ашшур-убаллит укрепился в городе Харране, вступил в альянс с Египтом, Ливией, Лидией. Из Харрана его быстро вышибли, а в 605 г. до н. э. на Евфрате под Кархемишем сошлись войска двух коалиций. Произошла одна из самых масштабных битв в древней истории. Фараон Нехо возглавил бесчисленную армию из египтян, ассирийцев, ливийцев, нубийцев, лидийцев и греческих наемников. А под командованием царевича Навуходоносора объединились вавилоняне и скифы. Разношерстные массы воинов фараона были раздавлены и рассеяны, устлали окрестности десятками тысяч трупов.

Навуходоносор вскоре стал царем Вавилона. Скифы, согласно договору, помогали ему прибрать к рукам Ближний Восток. О них писал пророк Иеремия: «Вот, идет народ от земли северной, и народ великий поднимается от краев земли. Держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны, голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроены, как один человек, чтобы сразиться с тобой, дочь Сиона» (Иер. 6, 22–23). Навуходоносор овладел Сирией, Финикией, после осады взял город Аскалон. В нем располагался храм Астарты, очень почитаемый во всем древнем мире. Он накопил колоссальные богатства – сюда ехали поклониться из разных стран Азии, Африки, Средиземноморья. Астарта была как раз из тех богинь, которым «служили» собственным телом, и жрицы, паломницы, добросовестно торговали собой, их «заработки» щедро питали казну. Вавилоняне храм уважали и не тронули, но скифы не признали, что подобное заведение может быть святыней, и разграбили его подчистую.

Иудея не осмелилась защищаться, обязалась платить Вавилону дань. Но через три года она изменила, понадеялась на помощь Египта. Расплата не заставила себя ждать, в 597 г. до н. э. Навуходоносор явился к евреям с большой армией и скифской конницей. Перепуганный иудейский царь Иоаким встретил его с богатыми дарами, но Навуходоносор ему больше не верил и велел умертвить вместе со всеми приближенными. Да и вообще Иудее он не доверял, не сразу определился, как поступить с ней. Назначил было царем Иезекию, потом передумал. 11 тыс. семей еврейской знати, мастеров, ремесленников и самого Иезекию угнал в «вавилонское пленение», конфисковал их состояния, вывез сокровища Иерусалимского храма.

Но прошло совсем немного времени, и в голову Навуходоносора полезли такие же мысли, как перед этим ассирийскому царю. А не слишком ли сильны его скифские друзья? Друзья-то друзья, но и помеха. Приходится считаться с ними, делить власть над Азией. Навуходоносор начал сговариваться против скифов с соседними государями. Об этом стало известно. А скифы понятие чести ставили очень высоко. Узнав о подлых замыслах, они рассердились не на шутку. Их отряды ворвались во владения Навуходоносора, появились возле Вавилона, осыпая его стены свистящими стрелами. Вавилоняне даже не пытались выйти на бой, в панике попрятались по крепостям [9].

В общем, история повторялась. Но в этот раз она приняла иной оборот. Для войны с Навуходоносором скифы позвали других своих союзников, мидийцев. А их царь Киаксар предпочел исподтишка найти общий язык с Вавилоном. Он сделал вид, будто готов выступить в поход, в 595 г. до н. э. собрал армию и пригласил скифских вождей на совещание. Устроил пир, а когда гости как следует выпили, дал команду перерезать их. Войско скифов было обезглавлено, и мидийцы внезапно обрушились на него, громя и избивая воинов.

Вавилон избавился от опасности. Но Киаксар, разумеется, заботился не о нем, а о себе. В награду за предательство Навуходоносор согласился отдать ему скифскую долю «ассирийского наследства», Урарту и Манну. Под властью скифов эти царства сохраняли почти полную самостоятельность и жили очень даже неплохо. Киаксар захватил их, разрушил до основания урартскую столицу Тушпу (Ван) и другие города – причем раскопки установили, что их обороняли скифские гарнизоны. Оба царства были ликвидированы, превращены в мидийские провинции.

Так завершилась 80-летняя эпопея скифов в странах Азии. Те, кто уцелел, отправились обратно в Причерноморье. С ними ушла и часть местных жителей, сдружившихся с пришельцами. А много веков спустя археологи находят в скифских курганах память о былых походах и победах – вавилонские, ассирийские, египетские, палестинские трофеи. Например, на Кубани возле станицы Келермесской обнаружен великолепный ассирийский меч в золотых ножнах. Ученые не исключают, что он принадлежал самому Ашшурбанипалу.

7. Кто населял Великую Скифию?

В VII в. до н. э. скифы установили тесные связи не только с народами Востока, но и с греками. По соглашению со скифскими царями на берегах Черного моря возникли эллинские колонии. В 657 г. до н. э. была построена Истрия в устье Дуная, в 645–640 г. до н. э. Борисфенида в устье Днепра. А дальше колонии стали плодиться одна за другой – Ольвия у Южного Буга, Тирас на Днестре, Офиусса, Никоний, Одесс, Пантикапей, Феодосия, Китей, Нимфей, Херсонес, Фасис, Мирмекей, Фиска, Диоскуриада и др. Видимо, контакты с греками завязались во время пребывания скифов в Азии. Большинство колоний основали выходцы из города Милета, а он был союзником Мадия в войне против киммерийцев.

От греков до нас дошло довольно много сведений о Скифии. Подробное ее описание составил Геродот, посетивший Причерноморье в V в. до н. э. Он рассказал, что по Днестру, Пруту и Серету жил народ агатирсов, в низовьях Южного Буга – ализоны, выше по этой реке и на правом берегу Днепра – «скифы-пахари», в Поднепровье – «скифы-земледельцы», в степях Таврии кочевали «скифыпастухи», а севернее, от Днепровских порогов до Дона, и в Крыму – «царские скифы». По берегам Азовского моря обитали оседлые племена, греки обобщенно называли их «меотами». Где-то восточнее жили меланхлены, «племя иное, не скифское».

На севере от степей, в лесах, Геродот называет будинов, «все они очень светлоглазые и рыжие». Вместе с ними, по соседству, проживали два пришлых народа – гелоны, построившие большой деревянный город Гелон, и невры или небры, переселившиеся откуда-то с запада. Вверх по Днепру, на северо-запад, лежала «обширная пустыня» (т. е. безлюдные места), а за ней жили «андрофаги, народ особенный, вовсе не скифский». На северо-востоке тоже находилась «пустыня на протяжении семи дней пути». «А за пустыней, больше в восточном направлении, живут тиссагеты, народ особый и многолюдный... В смешении с ними, в тех же местах, живет народ йирков...» Еще восточнее обитали «особые скифы», которые после походов в Азию отделились от «царственных скифов» [27].

Чтобы разобраться в этой картине, надо учитывать, что греки передавали названия в собственной транскрипции, часто искажали. И можно смело утверждать, что в Скифии уже жили славянские племена. Например, в тех же местах, где упоминаются агатирсы, впоследствии жили тиверцы, а на месте ализонов – уличи. Мы видим явное сходство этнонимов. Почему же самих скифов Геродот разделил на четыре части? Разумеется, нетрудно было бы отличить земледельцев от кочевников. Но почему одно племя названо «земледельцами», а другое «пахарями»? А кочевым скотоводством занимались не только «пастухи», но и «царские скифы». Ответ на данный вопрос оказывается неожиданным, но на самом деле он лежит на поверхности.

Обозначения племен – это и есть их названия. Геродот всего лишь попытался дать их в буквальном переводе. «Пахари» – очевидно, арии. Слово «арий», «оратай», как раз и означало «пахарь». А «земледельцы» – конечно же, поляне. Геродот перевел это слово по смыслу. И жили они по Днепру, где позже обитали поляне. «Скифы-пастухи» – скорее всего, хазары. Слово «козар» в древнеарийских языках означало «пастух». Ну а «настоящими» скифами являлись «царские скифы», занимавшие господствующее положение в Причерноморье. В названиях «пахарей», «земледельцев», «пастухов» слово «скиф» означало не национальную принадлежность, а государственную, эти четыре народа входили в скифский союз. Только они имели единого царя, а остальные племена, перечисленные Геродотом, подчинялись собственным князьям (в греческих источниках – «царям»).

«Меланхлены» – не этноним, а прозвище, в переводе с греческого «черные плащи». По-видимому, это обозначение народов Северного Кавказа, а «черные плащи» – их бурки.

Узнать «очень светлоглазых» будинов, населявших леса, не так уж трудно. Это чудины, «чудь белоглазая», финские племена. Мы видим красноречивое доказательство, что Геродот действительно слышал славянские выражения и пытался их переводить и истолковывать по своему. А буквы и звука «ч» в греческом языке нет, вот и превратились чудины в будинов.

Гелоны – это галинды, хорошо известное балтское племя. В I тысячелетии до н. э. оно расселилось с Немана на восток. Относительно огромного деревянного города Гелона археологи полагают, что это Бельское городище в Полтавской обл. Оно было построено в IX–VIII вв. до н. э., в конце киммерийской или начале скифской эпохи, и имеет колоссальные размеры, периметр его валов достигает почти 30 км, а площадь – 4400 га. Здесь найдены остатки деревянных домов, мастерских, загонов для скота.

Небры, судя по всему, были славянами. В последующее времена славяне нередко именовали себя по рекам, где они селились. А этноним небров соответствует славянскому названию Днепра – Непра. Геродот пишет, что у них существовал какой-то культ волка, и каждый из небров раз в году «становится на несколько дней волком». Такой культ у славян известен. Небры, как и их соседи-гелоны, пришли с запада. В тех местах, откуда они переселились, на Карпатах, в верховьях Немана и Буга, существовало племя, которое так и называлось, вильцы (волки) или лютичи («лютый» – синоним волка). А в XVI в. об этих краях записали аналогичную легенду: что местные жители раз в год, на Рождество, на 12 дней превращаются в волков и рыщут по полям, хотя на людей не нападают.

На северо-запад от Днепра, за «обширной пустыней», как уже отмечалось, жили «андрофаги». В переводе с греческого – людоеды. Но никаких следов каннибализма археологами на территории нашей страны не выявлено. Впрочем, и в этом случае разгадка проста. Геродот опять попытался перевести по смыслу славянское слово – самоеды. Самодийские племена, предки ненцев, лопарей. В скифскую эпоху они жили не только в тундрах, а населяли весь СевероЗапад нынешней России, территорию Новгородской, Псковской, Ленинградской областей, Карелию.

С йирками, обитавшими к северо-востоку от Поднепровья, исследователи связывают Дьяковскую археологическую культуру (названную по Дьяковскому городищу в черте Москвы). Этноним у Геродота искажен, другие античные авторы передают его несколько иначе – урги или уроги. Это угорские племена. Они населяли Московскую, часть Ярославской, Тульской, Калужской, Тверской областей, об этом говорят и названия здешних рек – Угра, Угричка, Угреша и др. Славяне называли их берендеями, отсюда и царь Берендей русских сказок.

А тиссагеты – народ, создавший Городецкую культуру, которая распространялась по Оке до Средней Волги. Археологами обнаружены остатки многих городищ, небольших, но сильно укрепленных. Расшифровать значение слова «тиссагеты» пока не удалось. По сходству материальных культур их обычно относят к финнам или балтам. Очень четко удалось локализовать и «особых скифов». С сообщением Геродота однозначно увязывается ананьинская археологическая культура на Средней Волге, Каме и Вятке. Находки подтверждают, что сюда действительно пришла часть скифов и смешалась с коренным монголоидным населением [102].

Греки традиционно считали скифов «варварами», но принимать это за чистую монету не стоит – они причисляли к «варварам» всех не-греков (в том числе римлян, пока те не стали хозяевами их страны). А причин, по которым скифов объявляли «варварами», на самом деле было три, их неоднократно приводят эллинские ученые и писатели. Первая – скифы пьют вино неразбавленным, вторая – носят штаны, третья – ездят верхом [126]. Можно ли считать это признаками «варварства», оставляю на суд читателя. Но греки были убеждены – и то, и другое, и третье весьма некультурно и вредно для здоровья.

Правда, некоторые обычаи скифов нам с вами показались бы отталкивающими. На похоронах царя умерщвляли одну из наложниц, 4–5 слуг. Геродот описывал, что воин пил кровь первого убитого им врага, что с побежденных неприятелей снимались скальпы и использовались в качестве утиральников, из черепов самых знатных врагов изготавливались чаши. У скифов было принято многоженство, у агатирсов существовали групповые браки. Все мужчины рода считались супругами женщин, взятых из другого рода. А принадлежность к роду обозначалась татуировками, которыми агатирсы разрисовывали тела.

Но уже было показано, что человеческая мораль в ту эпоху была совершенно иной. Экзотические, в том числе жестокие, традиции бытовали у всех древних народов. И если греки осуждали скифские штаны, верховую езду, то и у скифов многие обычаи эллинов вызывали отвращение – модный у них гомосексуализм, религиозные культы с изуверством и разнузданными оргиями, лживость, вероломство. Сами скифы извращений не знали, а коварство и предательство презирали. Лукиан Самосатский писал, что они «являются более верными друзьями, чем эллины», «ничего не признают выше дружбы, каждый скиф сочтет наиболее достойным разделить с другом его труды и опасности», у них «считается самой тяжкой обидой, если тебя назовут изменником дружбы» [126].

Если же брать не субъективные, а объективные оценки, то исследователи выделяют в Европе I тысячелетия до н. э. три очага высокой культуры – греко-римский, кельтский и скифский [21]. Народы Скифии достигли значительных успехов в земледелии, хлеб отсюда пошел на экспорт. Именно ради этого на Черном море возникли греческие колонии: здешним зерном кормилась вся Эллада. Геродот писал, что у скифов нет городов, но сам же противоречил себе – назвал Гелон, «киммерийский город Портмен» на Дону, крупный торговый центр Кремны на Азовском море. В действительности городов было гораздо больше, просто скифы не пускали греков в глубь страны и помалкивали перед чужеземцами о ее центрах.

Археологами выявлены Пастырское, Матронинское, Немировское городища, представлявшие собой большие и мощные крепости. Целый ряд крепостей стоял на Десне, семь укрепленных городов обнаружены под Воронежем – они составляли единую систему, прикрывавшую северные рубежи Скифии. На Кубани найдено Елизаветинское городище. «Киммерийский Портмен» на Дону – Елизаветовское городище. Раскопки установили, что это был весьма значительный город, центр ремесла и торговли. А столицей Скифии являлось Каменское городище в Запорожской области. Этот город был огромным, его площадь составляла 12 кв. км. Его окружали высокие валы, кирпичные стены. Внутри существовал еще один обвод, укрепленный кремль. В нем стояли богатые каменные дома знати. А рядом располагались базары, кварталы ремесленников с многочисленными мастерскими – литейными, кузнечными, оружейными, ювелирными, гончарными, ткацкими.

Скифы были умелыми ремесленниками. Они изготавливали не только первоклассное оружие, но и изумительные украшения из золота и бронзы в «зверином стиле». Греческие ювелиры, подстраиваясь ко вкусам заказчиков, тоже стали подражать «звериному стилю», но скифского мастерства достичь не смогли, специалисты сразу определяют подделку. Для кочевого скотоводства строились удобные многоколесные кибитки, состоявшие из нескольких отделений-комнат. Археологи находят отличную керамику, изящные металлические вазы, образцы вышивки. Скифы выделывали тонкие ткани, красивые ковры и покрывала.

Шить и кроить они умели куда лучше греков, наряд которых состоял из сандалий и хитона на голом теле – куска ткани, сшитого на живую нитку. Скифы же носили рубахи, кафтаны, штаны, шапки типа малахая, низкие сапоги со шнуровкой. Женщины наряжались в вышитые рубахи с пояском, просторные платья наподобие сарафанов, плащи с меховой опушкой. Голову украшали бронзовыми венчиками, кокошниками. Несмотря на многоженство, скифские дамы пользовались большой свободой и значительными правами. На национальном празднике «сакея» мужчины и женщины пировали вместе, наравне участвовали в

поединках и прочих состязаниях. Жены скифских царей играли заметную роль в политической жизни, а иногда управляли государством, были регентшами при малолетних детях.

Скифянки любили выглядеть привлекательно. Найденные изображения показывают, что они делали себе пышные и затейливые прически. Обнаружены золотые и серебряные флаконы для духов, затейливые гребни, серьги, дорогие привозные вещи – средиземноморские ожерелья, египетские бусы, платья из тончайшего китайского шелка. Жительницы Скифии хорошо знали косметику, использовали технику наложения масок не только на лицо, но и на все тело. Геродот сообщал: «Их женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добавляя воду, и этой перетертой густой массой натирают все тело и лицо. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими». Как земледельцы, так и кочевники Скифии были весьма чистоплотными, и тот же Геродот оставил первое в истории описание парной бани, рассказывал, что «скифы, наслаждаясь парильней, вопят». Кстати, греки в то время бань еще не знали и мылись редко.

Скифия поддерживала регулярные связи со странами Закавказья, Средней Азии. Важнейшим центром международной торговли было княжество «особых скифов» на Каме и Вятке. Тут тоже существовали города – Концгорское, Пижемское городища и др., было развито ремесло, металлургия. Но в первую очередь, местные жители были купцами-путешественниками, на могилах их вождей и знати устанавливались каменные лады. Характерные находки изделий «особых скифов» свидетельствуют, что они вели торговлю с очень удаленными районами Севера вплоть до Финляндии и Скандинавии, с Сибирью. Скупали пушнину и перепродавали ее в Причерноморскую Скифию, в греческие колонии, в порты Каспийского моря [40, 107].

Современники считали скифов очень умными людьми, с развитым чувством юмора. О метких афоризмах в Греции ходила пословица – «говорить, как скиф». А Лукиан Самосатский приходил к выводу: «Скифы превосходили других убедительностью красноречия». Многие выходцы с севера, попадавшие в Средиземноморье, прославились своей мудростью. Одним из них стал жрец Абарис, поразивший обширными знаниями Пифагора и сумевший остановить смертоносную эпидемию. Великими мудрецами считались скифский царевич Анахарсис, царь Атей, философы Бион и Сфер – оба «борисфениты», родом из Поднепровья [25].

У народов Скифии была своя медицина. Они умели производить хирургические операции, знали основы рефлексотерапии, лечили болезни точечным прижиганием, античные медики сообщали о «скифских травах», помогающих от астмы и еще ряда недугов [126]. Существовала и письменность на основе греческого алфавита. Сохранились упоминания о письмах скифских царей, о скифских стихах. Дошли до нас и отдельные надписи. Например, на золотой пластинке с изображениями животных в скифском «зверином стиле» обнаружена подпись мастера – «Поранко». Ремесленник, носивший славянское имя, был грамотным!

Скифы исповедовали митраизм, почитали супружескую пару – бога неба, которого звали Папай («отец»), и богиню земли Апи. Их сыном был бог войны, ему поклонялись в образе старинного меча. Остальные божества считались второстепенными: Гайтосир, Аргимпаса, Табити, Тагимасад. Сохранялась и преемственность с «астрономическими» культами древних ариев – это подтверждает курган Аржан с «обсерваторией» диаметром 110 м., построенной по тому же принципу, что Аркаим или Стоунхэндж.

Государственность имела довольно сложные и развитые формы. Скифия делилась на области, куда царь назначал правителей. Эсхил и Лукиан Самосатский писали, что скифы «пользуются хорошими законами». Правда, Геродот указывал, что царские скифы «прочих скифов почитают своими рабами», но слово «раб» в данном случае неточно. Просто у греков не существовало иной терминологии, и они относили понятие «раб» к любой форме зави-

симости. А к народам Скифии, правильнее применить определение «вассалы» или «подданные». Они всего лишь платили налог (как сообщал Страбон, весьма умеренный), и получали за это защиту от внешних врагов.

Факты показывают, что славяне были в составе Скифии вовсе не подневольными племенами. Их селения на Днепре и Буге не имели укреплений. Они не опасались налетов из степи, чувствовали себя в безопасности. В этих селениях во множестве находят греческие монеты и товары, у славян оставались изрядные избытки продукции, которыми они выгодно торговали. Часто здесь попадаются и бронзовые сосуды, другие трофеи из Закавказья и с Ближнего Востока. То есть, местные жители участвовали в скифских походах в качестве полноправных воинов, делили добычу наравне со скифами.

Между прочим, Геродот передает любопытную легенду – когда скифы воевали в Азии, их жены сошлись с рабами. По возвращении мужей рабы пытались противостоять им с оружием в руках. Но скифы догадались выйти против них не с оружием, а с бичами, и рабы, привычно оробев, сразу разбежались. Эту же самую легенду, но уже в XVI в., записали в России Герберштейн и Флетчер, только в длительном походе находились не скифы, а новгородцы, осаждавшие Херсонес. Мы еще раз видим, что предки новгородцев, сохранивших это предание, когда-то находились в дружбе и родстве со скифами. А скифы умели ценить друзей. В противном случае разве смогла бы их многонациональная держава просуществовать 500 лет?

8. Персидское нашествие

Из античных источников до нас дошли некоторые сведения об истории Скифии, хотя они фрагментарны, отражают лишь отдельные события и фигуры. Геродот называет легендарного первого царя скифов Колаксия, которому достались священные реликвии, якобы упавшие с неба – золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Очевидно, они соответствовали четырем народам, объединившимся в союз: царским скифам, скифам-пахарям, земледельцам и пастухам. А люди, принадлежавшие к этому союзу, стали называть себя в честь его создателя: сколоты (от слова «ска» – скиф, и имени Кола, а приставка «Кола-ксай» означает «вождь», «царь»). Известно и о царе Арианте. После переселения в Причерноморье он произвел исчисление своих подданных, для чего приказал каждому воину принести наконечник стрелы.

А в начале VI в. до н. э., после возвращения из Азии, Скифией правил Ариапит. Он вел активную внешнюю политику, налаживал отношения с соседями, в том числе через брачные союзы. Одна его жена была дочерью фракийского царя Тереея, другая – царя агатирсов Спаргапита, третья – гречанкой из Истрии. Но результаты стали плачевными. Принцесса агатирсов, покрытая татуировками, была не столько нежной супругой, сколько агентом своего отца. Тесть выбрал удобный момент и коварно убил Ариапита, попытался с помощью дочери и ее сторонников захватить скифский престол. Но основная часть скифов выступила против него. Спаргапита разбили и провозгласили царем малолетнего Скила, сына Ариапита от гречанки.

Мать воспитывала его в эллинском духе. Когда Скил вырос, он повадился ездить в греческую Борисфениду. Отгрохал себе в этом городе мраморный дворец, украшенный сфинксами и грифонами, завел там жену, подолгу жил. Преклонялся перед культурой эллинов, одевался в их одежду, приносил жертвы в их храмах, заявлял, что их образ жизни для него милее родных обычаев. Но чему у скифов полезно было бы поучиться, так это верности национальным традициям. Они прекрасно понимали, какую опасность несет для народа и государства увлечение чужеземщиной. Когда узнали, что на празднествах в честь Диониса их царь прыгал и бесился в шествии полуголых вакхантов и вакханок, вся страна восстала. Власть передали Октомасаду, сыну Ариапита от фракиянки. Скил удрал во Фракию. Но фракийский царь не желал войны и после переговоров выдал его родственнику Октомасаду, Скил был убит.

Впрочем, в VI в. до н. э. мало кого интересовало, что происходит в Скифии. Судьбы мира по-прежнему решались в Азии. После изгнания скифов Мидия, Вавилон, Лидия и Египет схлестнулись в драках за передел сфер влияния. Но выигрыш достался не им. Среди подданных Мидии были персы. В 553 г. до н. э. они восстали, избрав царем Кира. Персы были спаяны зороастрийской религией, жесткой дисциплиной – за малейшее неповиновение царю или неявку на службу полагалась смерть. Кир одолел мидийцев, захватывал страну за страной. Вавилон забил тревогу, начал собирать антиперсидский союз с Египтом, Лидией, греческой Спартой.

Не осталась в стороне и Скифия. В ней в это время властвовал Савлий, правнук Ариапита. Он направил за границу с дипломатической миссией своего брата Анахарсиса – разведать обстановку, провести переговоры. Анахарсис побывал в Спарте и других греческих государствах, встречался с царем Лидии Крезом. Среди эллинов он произвел настоящую сенсацию. Знаменитые философы восхищались его умом, его речи записывались, высказывания превращались в афоризмы. Его включили в число «семи мудрецов» – семерку самых выдающихся мыслителей, известных грекам [25].

Но закончилась поездка трагически. В Малой Азии существовал страшный культ «матери богов» Кибелы. На ночные празднества на горе Ида стекалось множество людей. Фанатики посвящали себя богине, из девушек-доброволиц заранее выбирали жертву и торжественно потрошили ее, добровольцы-мужчины оскопляли себя. Прочие участники в ходе церемонии доходили до экстаза, хлестались колючими ветками, наносили себе раны, увечья, и вся толпа перемешивалась в общей безумной оргии. Может показаться удивительным, но к этому культу тянулись и греческие интеллектуалы, видели в диких обрядах ключ к постижению некой высшей мудрости, недоступной простым смертным. Анахарсис, общаясь с философами, заразился их увлечением. Вернувшись на родину, он устроил тайное святилище в Гилее – в густых лесах низовий Днепра, начал вовлекать скифов в ритуалы «матери богов» [27]. Но когда известия об этом дошли до царя, Савлий самолично застрелил брата из лука.

Миссия Анахарсиса не дала и практических результатов. Антиперсидская коалиция так и не сформировалась, Кир бил противников по очереди. В 546 г. до н. э. сокрушил Лидию, присоединил Малую Азию, следом пал Вавилон. Завоеванные страны облагались высокой данью. Например, Вавилония и Ассирия должны были ежегодно поставлять 1 тыс. талантов серебра (30,3 т) и 500 мальчиков-евнухов. Но персам требовалась верная опора среди подвластных народов. Кир обратил внимание на евреев. Напомню, Навуходоносор угнал большую партию в 597 г. до н. э., а потом Иудея вторично изменила, в 586 г. до н. э. Иерусалим был разрушен, и в Вавилоне добавились новые пленные [9]. Теперь Кир обласкал их, даровал большие привилегии, разрешил восстановить Иерусалим и храм Соломона. Но в Иудею вернулись не все евреи. На чужбине они уже обзавелись хозяйствами, торговали. Да и храм был нужен не всем. Вавилон славился магами, чародеями, часть евреев увлеклась их учениями. Кир стал формировать из них свою администрацию, раздавал имущество казненных врагов. Отношения евреев с коренным населением были далеко не дружескими – значит, не изменят.

Обеспечив таким образом тыл, персы двинулись к новым завоеваниям. В 530 г. до н. э. Кир вторгся в Среднюю Азию. Здесь жили родственные скифам массагеты и правила мудрая царица Томирида. Она указала персам, что причин для войны нет, каждый может спокойно жить в своих владениях. Но Кир высокомерно потребовал от нее покориться и стать его женой – то бишь, одной из многочисленных обительниц гарема. Томириду такая участь для нее и ее страны, естественно, не устроила. Она снарядила войско во главе со своим сыном. Кир легко обманул противника. Выслал небольшой отряд с обозом вина и еды. Массагеты захватили его, напились и были вырезаны. Но после этого разгневанная царица подняла все силы и явилась на поле брани сама. Персов разгромили. А голову убитого Кира Томирида велела бросить в бурдюк с кровью, сказав: «Ты всегда жаждал крови, так напейся же ею».

Смерть царя вызвала в Персии раздраз и смуты, верх в них одержал царь Дарий. Восстания он усмирил. Мятежников тысячами сажал на кол. Восстановил армию, реорганизовал систему управления. Укрепив державу, персы снова зашагали от победы к победе. Они поглотили все страны от Египта до Индии. Большинство греческих городов-государств без войны согласились признать себя подданными Дария. Он уже видел себя властителем мира. Но оставались непокоренными северные страны. Печальный опыт Кира Дарий учел, от наступления на Среднюю Азию воздержался. Он принялся готовить большой поход на Балканы и в Скифию.

Для этого он мобилизовал войска всех подвластных народов, греки предоставили флот. Геродот писал, что собралось 700 тыс. воинов и 600 кораблей. Наверняка эти цифры преувеличены, но ясно, что Дарий повел на север невиданные полчища. Чтобы переправить их из Азии в Европу, греческий инженер Мандрокл построил через Босфор мост из кораблей,

сцепленных друг с другом. А возле пролива воздвигли две мраморных стелы с длинным перечнем народов, выступивших в поход: персы, мидийцы, вавилоняне, сирийцы, финикийцы, лидийцы, фригийцы, египтяне...

Во Фракии многие племена не рискнули сражаться против накатившейся на них лавины. Вожди приходили к Дарию и отдавались под его власть. А тех, кто пытался обороняться, быстро сломили. Ополчение фракийцев царь тоже присоединил к своей армии. Греческий флот подошел к Дунаю, опять был наведен мост из кораблей, и в 510 г. до н. э. персы вступили в Скифию.

Но тут они попали в совершенно иные условия. Скифы о нашествии узнали заранее, как следует подготовились. Эвакуировали на север, в славянские леса, свои стада, жен и детей. А войско возглавили царь Идантирс и царевичи Скопасис и Таксакис. Боя они не приняли, начали отступать от персов. Далеко не отрывались, но и догнать себя не позволяли, двигались на один день впереди неприятелей. Увели их за собой от побережья, от греческих городов, где Дарий мог бы пополнить запасы продовольствия, и заманили в глубины степей. Скифы сжигали траву, засыпали колодцы. А когда персы начинали голодать и сомневаться, не повернуть ли назад, их подпитывали надеждой, что они вот-вот нагонят скифов. Оставляли стадо скота, позволяли захватить его – и враги, приободрившись, шли дальше. Но и в покое их не оставляли, нападали по ночам на отряды охранения, обстреливали.

Дарий негодовал, злился, слал Идантирсу письма, требовал не убежать, а сражаться или выразить покорность. Царь скифов насмешливо отвечал, что он не убегает, а кочует, как привык кочевать, и прислал «подарок» из птицы, мыши, лягушки и пяти стрел. При правильной расшифровке это означало: «Если вы не скроетесь в небо, как птицы, или в землю, как мыши, или в воду, как лягушки, то все погибнете от наших стрел». Наконец, Дарий осознал, что забрался слишком далеко. Он остановился и решил закрепить за собой «завоеванную» землю, построить укрепления. Но вскоре понял, что сделать этого не получится. Скифы уже не скрывались, против персов маячило все их войско, массы пехоты и конницы.

Генерального сражения не было, скифы к нему не стремились. Они знали, что поставили врага в безвыходное положение. И когда Дарий повернул армию обратно, на нее обрушились со всех сторон, истребляя и налетая днем и ночью. А конный корпус Скопасиса ринулся наперерез к Дунаю. Там ожидали Дария греки с кораблями. Скифы посоветовали им разрушить переправу и тем самым избавиться от владычества персов. Но эллины схитрили, развели только часть моста. А Скопасис повернул навстречу Дарию, беря его в кольцо.

Правда, скифы ошиблись. Они рассуждали с точки зрения собственной логики – враги должны отступать по местам, где сохранились трава и вода. Но у Дария логика была другая. Не считаясь с потерями людей и падежом коней, он шел по старым следам. Здесь все было выжжено и вытоптано, зато нельзя было заблудиться. Из-за этого он смог вырваться. Вблизи Дуная он отвлек преследование, бросил в лагере 80 тыс. воинов, а сам с личной гвардией ночью бежал к переправе. Греки быстро навели мост, и царь улизнул. По данному поводу у скифов родилась пословица: «Если эллины – свободные люди, то нет людей их трусливее; если эллины рабы – то нет рабов их преданнее».

Закончилась война полным триумфом скифов – преследуя остатки неприятеля, они двинулись через Дунай и дошли до Дарданелл. Хотели наступать и на саму Персию. Для этого направили посольство в Спарту, чтобы ударить вместе. Но тут уж помешала случайность. Переговоры сопровождался пирами, а пить скифы умели куда круче греков. Спартанский царь Клеомен свалился в белой горячке, и союз не состоялся. Тем не менее, разгром Дария в Скифии оказал решающее влияние на весь ход дальнейшей истории. Престиж Персии был подорван, в ней заполыхали восстания. Изменились и настроения греческих государств, они отложились от Дария. Впоследствии греки приписали себе главную заслугу в спасении мира от персидской агрессии, в учебники истории вошли битвы при Маратоне,

Фермопилах, Саламине, Платеях. Но войска, которые посылали на Грецию Дарий и его сын Ксеркс, были уже совсем не теми армиями, когда-то крушившими державу за державой. Весь цвет лучших персидских воинов навеки остался в скифских степях...

9. Кого не победил Александр Македонский?

Археология показывает, что скифы совершали какие-то походы на запад, их погребения обнаружены на Балтике, на Одере, в Венгрии. А в IV в. до н. э. Скифия достигла своего наивысшего могущества. Царствовал в ней Атей, весьма незаурядная личность – талантливый правитель, умелый полководец, заботливый отец своего народа. Он победил и привел под свою власть агатирсов, подчинил и обложил данью северных соседей Скифии, племена Кавказа. Атей покорил и греческие города Причерноморья, они стали скифскими вассалами. Будучи уже 90-летним стариком, царь сам ухаживал за конем, лично водил в бой воинов. К побежденным был милостивым. Даже те города, которые приходилось брать штурмом, он не разорял и не отдавал на разграбление, удовлетворялся выкупом и признанием подданства [126].

В своих последних войнах Атей овладел частью Фракии. Но здесь он столкнулся с другим выдающимся военачальником, Филиппом Македонским. Этот царь создал из горцев-пастухов профессиональную армию, внедрил новый строй, знаменитую македонскую фалангу, и тоже расширял завоевания. В 339 г. до н. э. с помощью какой-то хитрости он нанес скифам жестокое поражение, Атей погиб. Но Филипп оказался более благоразумным, чем Дарий, захватил лишь Фракию, а в Скифию не пошел. Предпочел добычу полегче и повернул на юг покорять Грецию. После этого он начал готовить поход на Персию, но был убит заговорщиками.

На престол взошел его сын, Александр Македонский. Впрочем, неизвестно, был ли Филипп его отцом. Его мать Олимпиада служила верховной жрицей в секте менад, участвовала в весьма откровенных игрищах. У македонян и греков такие вещи вовсе не считались предосудительными. Сама царица в торжественных процессиях вышагивала перед народом, прикрыв естество только набедренником. В окружении таких же раздетых служительниц, потрясавших фаллическими жезлами, исполняла омерзительные обряды с живыми змеями, предавалась «священным» неистовствам [44]. В общем, греки округло писали, будто Александр родился от некоего «божества». Муж догадался об этом, охладел к супруге. Но она позаботилась побыстрее спровадить Филиппа на тот свет. Когда Александр стал царем, ему пришлось заново подчинять вышедшую из повиновения Фракию. Он переправился и за Дунай, на скифскую территорию, но не удержался там. Получил отпор и сразу вернулся назад.

А в 333 г. до н. э. Александр отправился в главный поход своей жизни. Целью завоеваний он видел не только восточные страны, но и северные. Были сформированы две армии. В первой – 40 тыс., во второй 30 тыс. македонской пехоты, и в обеих многочисленные вспомогательные войска подчиненных народов. Сам Александр выступил на Персию, а другую армию поручил полководцу Зопириону и направил его за Дунай. Ему предписывалось покорить Скифию и соединиться с царем на реке «Танаис» – географию греки и македоняне знали плохо и считали Дон и Сырдарью одной и той же рекой. О подробностях похода Зопириона нам ничего не известно по одной простой причине – из Скифии не вышел никто. Войско сгинуло до последнего человека, всех истребили или взяли в плен.

Александр повезло куда больше. Огромная Персидская империя за двести лет сгнила насквозь. Цари погрязли в роскоши и наслаждениях. Государя обслуживали 300 поваров, 300 танцовщиц, 30 тыс. рабов и рабынь. Сатрапы провинций подражали властителям, окружая себя блеском и богатством. А опора на евреев обернулась их засильем. Они становились важными сановниками, тянули за собой родственников, друзей. Чтобы упрочить положение, пристраивали дочерей в гаремы царей и вельмож, добивались через них дополнительных льгот и пожалований. Налоги и без того были разорительными, но чиновники и ростовщики

еще и хищничали, обирая народ. А покровительство властителей делало их неуязвимыми. У царя Артаксеркса через его наложницу Эсфирь евреи даже получили право погромов, им разрешили в течение двух дней убивать всех, кого они сами сочли «нетолерантными». В результате было вырезано 75 тыс. человек, и в память об этом иудеи установили праздник Пурим (Эсфирь, 9, 1-32).

Любить такую державу у подданных не было причин. При первых же серьезных ударах она начала разваливаться. А Александр, кроме македонской фаланги, применил еще одно мощное оружие. Подобно былым ассирийским царям, он действовал ужасом. Богатый и многолюдный город Тир долго оборонялся – за это Александр приказал не просто перебить, а распять всех жителей, включая женщин и детей. После битвы под Гавгамелами распорядился уничтожить до единого десятки тысяч пленных. Многие города и провинции стали сдаваться без сопротивления. Орда македонян и греков прокатилась по Ближнему Востоку, Ирану, Закавказью, в 329 г. до н. э. вступила в Среднюю Азию.

Царь Скифии (имя его неизвестно) отслеживал эти передвижения, несколько раз прислал посольства, предлагал заключить мир и готов был скрепить его браком, выдать за Александра свою дочь. Но завоеватель возгордился. Неужто скифы желают остаться независимыми и претендуют на равноправие с ним? Женитьбу на «варварской» царевне он счел смешной и отверг. С послами обошелся любезно, заверил их в «дружбе». Вместе с ними направил ответных послов из числа собственных приближенных, чтобы передать скифскому царю слова мира и любви. Но задание им давалось иное: разведать дороги, собрать сведения о населении и войсках Скифии. А царь Хорезма Фарасман выразил готовность провести македонян к Черному морю в обход Каспия. Александру идея понравилась, он заключил с Фарасманом союз [5].

Однако в Средней Азии далеко не все согласились признать господство захватчиков. Племена саков, массагетов, сарматов отступили за Сырдарью, совершали оттуда нападения, уничтожили несколько македонских отрядов. А когда Александр со всей армией переправился через Сырдарью, его основательно потрепали и заставили отступить. Поразмыслив, он отложил поход на Скифию, решил сперва завоевать Индию. Вернувшись из индийских земель, он обосновался в Вавилоне, строил дальнейшие грандиозные планы. Среди них значилась и война со скифами. Александр желал отомстить им за гибель армии Зопириона и даже за разгром Дария – став царем Персии, он считал себя «наследником» прежних властителей.

Но в 323 г. до н. э. он умер. И гигантская империя, созданная Александром, тут же распалась, просуществовав всего 9 лет. Его полководцы принялись делить захваченные страны и драться между собой. Один из них, Лисимах, которому при разделе достались Македония и Греция, попытался расширить свои владения на север. Но скифы в союзе с фракийским племенем гетов наголову разбили его и взяли в плен. Правда, потом отпустили, чем-то им Лисимах понравился.

Кстати, в ранних польских летописях Галла Анонима и Винценция Кадлубека сохранились предания, что победы над Александром Македонским одерживали славяне. А в поэмах Низами, написанных в XII в., противниками Александра выступают русские, и одолеть их македонянам не удастся, после упорных сражений стороны заключают почетный мир. В этих легендах отразилась память о войнах как с самим Александром, так и с Филиппом Македонским, Зопирионом, Лисимахом. Конечно, в них участвовали не одни славяне, а скифы, сарматы. Но ведь и они вошли в число предков нашего народа.

10. Копья сарматов

К востоку от Скифии, в степях Нижнего Поволжья, Приуралья, Казахстана, Средней Азии, жили многочисленные сарматские народы: савроматы, аорсы, сираки, каспии, хорасмии, языги, роксоланы, исседоны, аланы и др. Сами себя они именовали «асы» или «ясы», что означало «свободные», а название «сарматы» пошло от греков – по племени савроматов, они были ближайшими соседями скифов, и эллины часто контактировали с ними. У сарматов было много общего со скифами, они говорили на родственных иранских языках, были кочевниками-скотоводами, исповедовали митраизм. Но у некоторых племен обычаи отличались. У савроматов, иксаматов, писаматов, исседонов важную роль играли женщины, они были царицами, вождями, воинами.

Из-за этого Геродот считал, будто савроматы произошли от смешения скифов с легендарными амазонками. Писал, что их девушки сражаются наравне с мужчинами, и в брак могут вступить лишь после того, как убьют врага. А замужние как бы увольнялись «в запас» и брались за оружие только в случае большой войны, когда созывалось общенародное ополчение. Что ж, в греческих легендах правда мешалась с вымыслами. Какого-то отдельного народа амазонок, конечно, не существовало. Но мы уже видели, что в древних арийских религиях особое место занимали женские божества, и их служительницами являлись женщины.

Эти богини не только покровительствовали плодородию, они были и воительницами. А при их святилищах существовали общины, где девушки воспитывались под руководством жриц. Помогали в обрядах богослужений, получали необходимые знания для семейной жизни, хозяйства, материнства. Учились и владеть оружием, охотиться, несли охрану святилища [131]. По достижении определенного возраста воспитанницы проходили обряды посвящения, различные испытания, иногда довольно жестокие и мучительные. Эти общины выставляли отряды на войну, из выпускниц отбирались будущие жрицы, племенные предводительницы. Как раз такие традиции бытовали у ряда сарматских народов, и их женщины запечатлелись в русских сказках в облике прекрасных, но жестоких богатырш-поляниц.

Савроматские погребения на Нижней Волге, Урале, в Оренбуржье подтверждают, что племя было очень воинственным. У них много оружия – длинные мечи, булавы, стрелы, копья. Часто встречаются коллективные захоронения воинов, павших в бою. Клади вместе и мужчин, и женщин с разрубленными костями, пробитыми черепами. Встречаются женские могилы с богатым военным снаряжением и убранством, жертвоприношениями коней и людей. И если со скифским царем хоронили наложницу, то с сарматскими царицами и знатными дамами – одного или нескольких мужчин. Характерными для савроматов были и костяные свирели, воины и воительницы любили плясать под их нехитрую музыку [102, 129].

В войне против Дария скифы и савроматы сражались плечом к плечу, но затем по неизвестной причине рассорились и стали кровными врагами. Постоянно обменивались набегами, происходили пограничные стычки. Когда Александр Македонский был в Средней Азии и обдумывал с хорезмийцами поход на Скифию, царь Фарасман привел к нему отряд «амазонок» – очевидно, савроматов, союзниц против скифов. Писали, что эти женщины прекрасно ездили верхом, были полностью вооружены, но их доспехи не защищали правую грудь, она оставалась обнаженной [5].

Кроме савроматов, у скифов имелись и другие враги. Большинство греческих колоний на Черном море сохраняли типичную для эллинов структуру городов-государств. В них действовало демократическое управление, каждый город контролировал небольшую территорию, прилегающую к нему. Исключением стал Пантикапей (Керчь). Здесь установилась

монархия. Сперва правила греческая династия Археанактидов, а в 438 г. до н. э. ее сменила фракийская династия Спартокидов. По названию Керченского пролива – Боспор Киммерийский, царство стали называть Боспорским.

Его властители получали помощь родственников из Фракии, заключили союз с савроматами и начали прибирать к рукам окрестные земли. Подчинили соседнюю греческую Феодосию, захватили царство синдов, на Тамани возникли города Фанагория (Тамань), Горгипсия (Анапа). В IV–III вв. до н. э., построив большой флот, боспорцы вместе с савроматами значительно потеснили скифов. Савроматы заняли степи Кубани и левобережья Дона. А цари Боспора присоединили к своим владениям черноморское побережье Кавказа и Приазовье, возвели в низовьях Дона крепость Танаис (Азов). Флот давал им огромное преимущество. У скифов кораблей не было, они отразили попытки боспорцев продвинуться в глубь своих земель, но вернуть морские берега так и не смогли.

Еще один очаг серьезной угрозы возник в III в. до н. э. на западе. С территории нынешних Чехии, Австрии, Германии начались массовые переселения кельтов (галлов). Ученые не знают, почему это произошло. Но снялся с мест проживания целый ряд племен. В 280-х гг. до н. э. они перевалили Карпаты, племя котиннов захватило Галицию – которая и получила свое название от галлов. Остальные двинулись по долине Днестра к Черному морю, взяли штурмом и разрушили греческую колонию Офиуссу, осаждали Тирас. Однако скифы и славяне сумели остановить нашествие и изгнать кельтов из Приднестровья. Они повернули на юг, погромили Грецию, осели на Дунае и во Фракии, четыре племени переправились в Малую Азию.

Неспокойно было и на востоке. Население Средней Азии вело борьбу с угнездившимися там македонскими властителями. В ходе этих войн местные скифо-сарматские племена совершенствовали вооружение, была выведена новая порода «нисейских» лошадей, способных выдержать большой вес. В результате возникла тяжелая конница. Основным оружием стали длинные четырехметровые копья. Всадники, а иногда и кони, защищались доспехами. Выстроившись в линию, такая кавалерия наносила страшные удары, сметавшие врага. В конце III – начале II в. до н. э. несколько племен объединились, реорганизовали войско по новому образцу, разгромили и изгнали македонян. Образовалось Парфянское царство. Оно стало расширяться, покорять другие народы.

Противостоять парфянам было трудно. Но и подчиняться им пожелали не все. Каспии и примкнувшие к ним племена ушли на северо-запад, к савроматам. Те приняли переселенцев и значительно усилились. Переняли новую тактику и оружие. И теперь-то скифам пришлось худо. Полных описаний разыгравшейся войны в нашем распоряжении нет. Но ведь и археология, если сопоставить ее данные с письменными источниками, может дать ценные сведения. А эти данные рассказывают: война была масштабной и участвовало в ней много народов. Славяне, финны и гелоньгалинды остались друзьями скифов и сражались вместе с ними. Но угры и тиссагеты были данниками скифов, они приняли сторону савроматов.

Совместными усилиями они навалились на княжество «особых скифов» на Волге и Каме и уничтожили его. Эти земли заняли тиссагеты, племена городецкой культуры. А угры двинулись на юг, их многочисленная легкая конница присоединилась к савроматам. В 179 г. до н. э. враги хлынули на черноморскую Скифию. Скифы с луками, короткими копьями и мечами, не могли выдержать панцирных сарматских атак, и были разбиты. Страбон сообщает, что победители принялись поголовно истреблять побежденных, превратив страну в пустыню.

Скифы разбежались кто куда – одни прятались в болотах и плавнях Приазовья, другие покатались за Дунай. Уцелевшие хазары добрались до Кавказа, укрылись в зарослях Терека. Часть скифов организованно отступила в Крым и сумела отбить противников на перешейках. Часть отошла к славянам в Поднепровье. Для сарматской тяжелой кавалерии требова-

лось открытое пространство, в лесах она теряла преимущества, и наступление захлебнулось, нападающих отбросили. Чтобы защититься от следующих ударов со стороны степи, славяне и укrywшиеся у них скифы начали строить огромную оборонительную систему Змиевых валов – по данным радиоуглеродного анализа, они возводились как раз в это время. Это был колоссальный труд, работало все население – не покладая рук, без отдыха, напрягая все силы.

Но через какое-то время савроматы возобновили атаки. Их союзники угры превосходно умели действовать в лесах, и оборона была прорвана. Раскопки обнаружили, что развитая земледельческая культура на Днепре и Южном Буге во II в. до н. э. подверглась полному разгрому, многочисленные селения погибли [24]. Славяне спасались в чащобах или бросали родные края, уходили на запад. Галинды и финны отступали на север. Впрочем, и победители недолго радовались. Война обошлась им совсем не дешево. Немало ясноглазых отчаянных богатырш захлебнулось в жарких схватках криком и кровью, раскидало холодеющие тела по степным ковылям, вековым дубравам, пожарищам сел. Немало и мужчин-воинов полегло под скифскими стрелами, славянскими топорами и мечами.

А за Волгой и Уралом, в Средней Азии, по-прежнему кипели страсти, возникали новые государства – Согдиана, царство кангаров (печенегов). И в Причерноморье устремились очередные волны переселенцев, языги и роксоланы. Они тоже были умелыми бойцами, действовали тяжелой конницей. Только вождями у них были мужчины, а не женщины. А вооружение у них было не хуже, чем у савроматов. Рядовые воины носили плетеные щиты из прутьев, панцири и шлемы из воловьей кожи, их обшивали металлическими пластинами. Вожди и дружинники надевали стальные остроконечные шлемы, пластинчатые и чешуйчатые доспехи, у них появились и кольчуги. Кололи неприятелей длинными пиками, рубились большими мечами, иногда их делали двуручными.

У них не было никаких кровных счетов со скифами. Наоборот, действовал принцип «враг моего врага – мой друг». Когда языги и роксоланы завязали бои с савроматами, скифы, удержавшиеся в Крыму, охотно помогли им, расквитались за погибших сородичей. Савроматов смяли и прогнали вслед за теми, кто недавно бежал от них. Степи западнее Днепра заняли языги, восточнее – роксоланы.

Но миграции этим не завершились. Из-за Каспийского моря двинулись на запад еще несколько сарматских племен – аорсы, сираки, исседоны, иксаматы, писаматы, касаки. Их роксоланы остановили на рубеже Дона и дальше не пропустили, они осели на Кубани, в степях Приазовья и Северного Кавказа. Кстати, от скифов и сарматов нам с вами досталось много слов, географических наименований. «Дан» в иранских языках означает «река», отсюда и Дон, Донец, Днепр, Дунай, русское «дно». А Меотидское море, названное по древнему населению его берегов, племенам меотов, превратилось в Азовское: теперь вокруг него жили сарматы, по самоназванию – асы.

11. Славяне

Сарматские переселения кардинально изменили карту Восточной Европы. От Карпат до Днепра раскинулось царство языгов. Прежнее население ушло отсюда не все. Римские источники сообщают, что на Днестре жили «тирагеты» – потомки агатирсов и предки тиверцев. На Днепре называют борусков, древнее славянское племя, от которого произошло греческое название Днепра: «Борисфен» – «река боруси». Упоминаются здесь и «сполы», «спалеи» – искаженное имя полян. Но богатое земледельческое хозяйство под властью языгов не возродилось. Археология свидетельствует, что эти края пришли в упадок. Мелкие селения прятались в лесах, их жители обрабатывали крошечные клочки земли, держали мало скота. Словом, свели до минимума все, что нужно бросить, если вдруг придется бежать. А чтобы пропитаться, занялись рыболовством, охотой. Языги, как и скифы, продавали грекам сельскохозяйственные товары. Но объем торговли был небольшим, а монет и греческих изделий I в. до н. э. – I в. н. э. в славянских селениях не встречается. Языги забирали продукцию бесплатно, в виде дани.

От Днепра до Дона расположилось царство роксоланов. Летом они кочевали по степям, а зимовали в городках в низовьях Дона. Они установили тесную дружбу с Крымской Скифией. Это оказалось выгодно для обоих народов. Роксоланы уступили скифам пастбища в Северной Таврии, совместными силами успешно противостояли врагам. Население Приазовья изменилось. Тут во время войн нашли пристанище разбитые скифы, славяне, сарматы, они смешались с коренными народами, и возникли новые племена – бораны, свардены (возможно, искаженный этноним северян), тарпеты. Обобщенно их называли герулами.

Роксоланы, в отличие от языгов, умели налаживать хорошие отношения с подданными. Земледельческие селения на азовском побережье и на Дону процветали. Многие местные жители полагали, что власть роксоланских царей лучше, чем власть Боспора. Под их покровительство добровольно перешел Танаис (Азов). При раскопках установлено, что этот город был довольно большим и богатым, причем не греческим. Роксоланы сохранили ему самоуправление, стали вести через него торговлю. Сюда приезжали чужеземные купцы, в Танаисе они организовывали свои общины, подворья. Но плавать вверх по Дону роксоланы им запрещали и в глубь своей страны не пускали.

На север от степей, в лесостепной полосе, расселились угорские племена, которые участвовали в разгроме Скифии – уроги, сарагуры, барсилы. Галинды, вытесненные ими, отошли в глубины лесов, осели в районе нынешних Брянска, Тулы, на юге Московской области. От угров отступили и финские племена. Они, в свою очередь, потеснили самодийцев, заставили их перебраться еще севернее. Но о том, что происходило в глубинах русских лесов, до нас дошло слишком мало информации. О северных краях античные авторы передавали всякие небылицы – писали о «стране Абаримон», где живут люди с вывернутыми назад ступнями, о «пануатиях», которые вместо одежды прикрываются своими длинными ушами, о «гиппоподах» с лошадиными ногами. Достоверные сведения сообщались лишь о тех народах, кто обитал поближе от греков и римлян.

Черноморское побережье Северного Кавказа населяли зиги (чиги) и керкеты. Они были отличными мореходами, плавали на больших лодках, часто промышляли пиратством. А земли между Черным и Каспийским морями, как уже отмечалось, заняли полдюжины сарматских племен. У них обычаи отличались от языгов и роксоланов. Они между собой не объединялись и царств не создавали, жили разрозненными княжествами. У некоторых из них – иксамагов, писаматов, исседонов, женщины занимали такое же положение, как у савроматов. Управляли племенами и родами, командовали отрядами, лихо сражались, девушки виртуозно владели арканом, захлестывая противников.

Но эти кочевники, познакомившись с коренным населением Приазовья и Кубани, меотами и синдами, быстро стали перенимать их культуру. Переходили на оседлый образ жизни, осваивали земледелие. Строили хорошие дома, селения утопали в садах, в храмах поклонялись каким-то женским божествам – греки называли их Афродитой Апатурой (богиней обманчивой любви) и Артемидой Агротерой (земледелицей). Очевидно, некая сарматская богиня, покровительница природы и охоты, стала по совместительству отвечать за урожай.

Однако в I в. н. э. ситуация на Северном Кавказе опять изменилась. Из заволжских степей двинулась на запад еще одна сарматская волна, аланы. Это был могущественный и многочисленный народ. А их традиции имели некоторые особенности. Аланы не изгоняли побежденных, не добивались, чтобы они стали вассалами и данниками. Их просто включали в состав собственного народа. Разгорелась новая полоса войн, и по мере аланских успехов из географических описаний исчезали названия аорсов, исседонов, сираков, иксаматов, писаматов, касаков. Некоторые из них сами согласились присоединиться к пришельцам, других разгромили – и все стали аланами. Продвинуться за Дон новоселам не удалось, роксоланы со скифами и герулами составляли внушительную силу и тормознули их. Но от Кубани до Урала возникло обширное царство аланов.

Эти нашествия сказались не только на территории будущей России, но и далеко за ее пределами. Ведь племена и осколки племен, ушедших из Скифии, вынуждены были искать места для поселения, сражаться и вытеснять прежних жителей или договариваться, объединяться с ними. Многие племена получились разделенными. Римляне отмечали борусков на Днестре, а другая их часть ушла в Западную Европу, там тоже появились боруски и впоследствии «огерманились». Аналогичным образом разделились свардены. Одна их ветвь оказалась на берегах Азовского моря, другая – Балтийского. Те из скифов, кто отступил в низовья Дуная, смешались с местными кельтами, и образовался народ бастарнов, заселивший Молдавию. Разбитые савроматы очутились в Словакии. А их союзники, каспии и дахи, откатились на территорию Румынии, объединились с фракийцами-гетами и создали царство даков.

В I в. до н. э. – I в. н. э. в античных источниках впервые упоминаются и «славяне», место их проживания указывали в районе Карпат – на юге Польши, в Чехии, северной Венгрии. Этноним «сло-вене» означает «ясно говорящие». В условиях масштабных миграций, когда встречались и сталкивались различные народы, так обозначили себя люди, говорившие на одном или близких языках. Но, конечно, это вовсе не значит, что сами славяне появились только в данное время. Так называло себя лишь одно племя или союз племен. Слово «славяне» еще не стало общим именем для всех славян. Они называли себя иначе. А греки и римляне, оставившие нам географические и исторические описания, далеко не всегда разбирались в происхождении народов.

Всех, кто жил севернее Дуная, они скопом называли «скифами». И сарматы, занявшие место скифов, тоже стали «скифами». А все племена Западной Европы относили к «галлам». Лишь после того, как римляне захватили Галлию, они стали проводить разграничение – народы, обитавшие за пределами Галлии, причислили к «германцам». И еще позже, уже воюя на территории Германии, они начали выделять негерманские племена, в том числе славян. Но их обобщенным обозначением было не «славяне», а «венеды». Плиний Старший сообщал, что в потоках переселений в Европе перемешались «сарматы, германцы, венеды, скифы, гирры», а Тацит рассказывал, что венеды «исходили все леса и горы между певкинами и феннами» (т. е. между кельтами, жившими в устье Дуная, и финнами).

А в результате славяне и близкие им народы заняли обширную территорию Центральной Европы. В римских трудах Карпаты назывались Венедскими горами, Балтийское море – Венедским заливом. Перечисляли и некоторые племена. Славянские народы татров и карпов населяли горные районы, дали свои имена Татрам и Карпатам. Между Эльбой и Одером обитали лугии, по соседству с ними – вандалы. На южном берегу Балтики жили свар-

доны, варины, руги, севионы [24]. Большинство этих племен впоследствии известны как славянские. Лугии – лужичане, вандалы – одна из форм слова «венеды», свардоны и варины – предки вагров и варангов, руги – руян, рарогов, русов, севионов тоже относили к венедам.

У венедов существовали развитые государства. В некоторых из них правили выборные князья и советы старейшин. А князья варинов, ругов, севионов получали престол по наследству, и власть их была очень сильной. Римляне называли их «королями» и писали об этих народах: «Им свойственно почтение к власти, поэтому ими единолично, и не на основании временного и условного права господствовать, безо всяких ограничений повелевает король». Иногда правительницами были и женщины. У прибалтийских венедов имелся сильный флот. Были государственные арсеналы – если князь поднимал народ на войну, ополченцам централизованно выдавалось оружие.

Были крупные святилища, священные озера, рощи. Сохранились рассказы об отдельных обрядах, например, о поклонении богине «матери-земли» Нерте (ее настоящее имя не произносилось, Нерта означает «неназываемая»). Раз в несколько лет в повозку, где под покровом подразумевалась богиня, запрягали коров, она объезжала земли разных племен. На это время устанавливался общий мир, убирались все железные предметы. Города и селения, куда прибывала повозка, пышно украшали, устраивали праздники.

Через балтийские города велась обширная торговля, отсюда начинался «Янтарный путь» через всю Европу. Остатки больших и развитых городов археологи обнаружили также в Польше, Чехии. В них располагались резиденции знати, общественные здания, рыночные площади, мастерские. Видна четкая планировка улиц, причем они покрывались деревянными мостовыми – такими же, какие будут впоследствии делать русичи. А жили люди в длинных бревенчатых домах, затейливо украшая их резьбой. В каждом проживала большая семья из 20–30 человек. У венедов, как когда-то у агатирсов, были приняты групповые браки. Любая женщина, приходившая в семью, номинально считалась женой старшего брата, но являлась «общей» и для всех остальных братьев. Хотя такие обычаи, конечно же, объяснялись не распущенностью, а суровыми реалиями своего времени – частыми войнами, лишениями, опасностями. При гибели супруга жены не оставались вдовами, а дети сиротами.

12. Понтийское и Боспорское царства

Во II в. до н. э. на роль мирового лидера стал выдвигаться новый претендент – Рим. Его железные легионы маршировали по Северной Африке, Македонии, ему покорились Греция и часть Малой Азии. Но повелевать народами хотелось не только римлянам. Из обломков Персидской державы на южном берегу Черного моря выделилось Понтийское царство. Особого блеска оно достигло под властью Митридата VI Евпатора.

Это была весьма колоритная фигура. Он поражал всех исполинским ростом и силой, мог перепить и переест любого, укрощал диких коней. Происхождения он был неизвестного, захватил трон в результате переворота, но придумал себе пышную родословную, по отцу – от персидских царей, по матери – от Александра Македонского. Он и традиции соединил персидские с греческими. Любил искусство, щедро платил, к нему стекались философы, поэты. Лучшие скульпторы, художники и архитекторы украшали его столицу Фарнакею. Он привлекал и хороших военных, создал сильную наемную армию, подчинил всю восточную часть Малой Азии.

При этом царь по-персидски был женат на собственных сестрах, содержал огромный гарем. Впрочем, в его окружение стремились попасть многие знатные дамы из разных стран – повсюду шла слава о немыслимой роскоши его двора, где интеллектуальные беседы, поэзия, театр, вполне уживались со сказочными пиршествами и умопомрачительными блудными забавами. Но Митридат отличался и бешеным нравом. По подозрению в заговорах казнил свою мать, брата, сестру-жену, трех сыновей и трех дочерей. Впоследствии в его бумагах нашли заранее заготовленные смертные приговоры чуть ли не на всех приближенных. Хотя многое зависело от настроения государя. Он мог одним махом отправить на смерть тысячи обвиняемых, а мог вдруг помиловать бунтовщиков. Чтобы не раздражать римлян, Митридат формально признал себя их вассалом, но вел себя независимо и исподволь готовился к борьбе с ними.

Греческие города-государства на Черном море под пяту Рима пока не попали, но у них возникли другие проблемы. Тирас, Ольвия, Борисфенида получали основной доход от перепродажи скифского хлеба. После гибели земледельческого хозяйства на Днестре, Буге и Днестре их дела пошли совсем плохо. Херсонес (около Севастополя) установил дружбу с соседями, крымскими таврами, даже включил их кровожадную богиню Деву в свой пантеон наряду с Зевсом, Аполлоном, Афродитой. Благодаря этому альянсу херсониты заняли западные берега Крыма, основали там города Керкенииду (Евпаторию) и Прекрасную Гавань (Приморск), между ними устроили виллы, возделали поля, виноградники, и от внешнего окружения уже не зависели, торговали собственным хлебом и вином.

В самом благоприятном положении оказалось Боспорское царство. У него хватало плодородных земель в Приазовье, а савроматы были его союзниками, владений не тронули. Боспор обошел всех конкурентов в хлебной торговле. Он стал и крупным центром работорговли, скупал пленных у кавказских пиратов, сарматских племен. Пантикапей богател, был красивейшим городом. Его военный и торговый флот господствовал на Черном море, поддерживались связи с Понтом, Грецией, Египтом. Но гражданскими правами в Боспоре обладали только греки. Они были купцами, вельможами, чиновниками. А подавляющее большинство населения составляли меоты, синды, скифы, славяне, сарматы. Они считались людьми второго сорта, их обирали налогами. Возникали конфликты, копилось недовольство.

Когда соседями Боспора стали роксоланы, многие боспорцы или переходили под их власть или бежали в Крымскую Скифию. Она в союзе с роксоланами обрела безопасность. В степях Крыма и Таврии множился скот. Росло население. Помня старую дружбу, к скифам перебирались славяне из Поднепровья, здесь они могли спокойно жить, пахать, сеять.

Государство оправилось от разгрома. Строились города и крепости, их было около десятка. А столицей стал Неаполь-Скифский вблизи Симферополя. Настоящее его название было иным. Неаполь в переводе с греческого – «новый город», «новгород». Он ничуть не уступал лучшим античным городам своего времени. Археологами найдены остатки крепостных стен, красивых дворцов и храмов, больших жилых кварталов, бань, мастерских, базаров. Вокруг Неаполя раскинулись возделанные поля, разрастались сады.

При царе Скилуре Скифия достаточно усилилась, он начал чеканить монету со своим именем. А соседям напомнил, кто хозяин в Причерноморье. Скилур совершил поход к западу от Крыма, подчинил прибрежные районы до Южного Буга. Большая греческая колония Ольвия покорила ему без боя и согласилась платить дань. Но при этом она ничуть не прогадала. Теперь скифы и роксоланы защищали ее от других кочевников, а купцы Ольвии получили преимущества в Крыму, повезли скифские товары в страны Средиземноморья. От Херсонеса и Боспора Скилур тоже потребовал стать его данниками. Херсонес отказался. Он был окружен неприступными стенами и отбил несколько нападений. Ну а правители Боспора осознавали, что их собственное население симпатизирует не им, а скифам. При таком раскладе воевать было слишком опасно, предпочли платить.

Около 110 г. до н. э. Скилур предъявил боспорскому царю Перисаду V ультиматум – увеличить дань. А у Херсонеса скифы нашли уязвимые места. Погромили и захватили Керкенииду и Прекрасную Гавань, которые кормили город. Перетянув в союз тавров, Скилур осадил и сам Херсонес. Но его жители воззвали о помощи к Митридату. Что ж, понтийский царь не упустил такой возможности, послал в Крым своего лучшего полководца Диофанта с отборным 6-тысячным корпусом. В первом сражении со Скилуrom Диофант был разбит. Но он отсиделился за стенами Херсонеса, получил морем подкрепления. Сын Скилура Палак, сменивший на престоле умершего отца, обратился за подмогой к царю роксоланов Тазию, и он прислал войско. Однако Диофант успел разобраться в особенностях тактики своих противников, навязал им бой в гористой местности, где тяжелая конница не могла развернуться. Скифо-сарматская армия понесла тяжелое поражение.

Понтийцы с ополчением Херсонеса двинулись во внутренние районы Крыма, круша и сжигая города. Скифы оставили полуостров и отошли к роксоланам. А Диофант направился к Пантикапею и объявил, что «за освобождение от варваров» Боспорское царство должно перейти под покровительство Митридата. Перисаду V ничего не оставалось делать, кроме как принять его условия, еще и благодарить. Но покровительство обернулось оккупацией. Диофант остался при Перисаде послом и советником, диктуя, как он отныне должен действовать. Для понтийцев выжимали дополнительную дань. Это переполнило чашу терпения народа. В 107 г. до н. э. поднялась городская чернь, примкнули рабы. Перисад был убит, Диофант едва сумел удрать. Повстанцы провозгласили царем своего предводителя Савмака.

В Крым вернулись и скифы. Перебили понтийские гарнизоны, оставленные в их городах, поддержали боспорцев.

Правительство Херсонеса запаниковало, и через море опять понеслись корабли, молить Митридата прийти на выручку. Он не отказал. Диофант высадился в Крыму со свежей армией, ворвался в Пантикапей и утопил восстание в крови. Пленного Савмака отвезли к Митридату и предали смерти. Скифам снова пришлось отступить к роксоланам. Но после второго «спасения», уже и Боспор, и Херсонес попали под полную власть понтийского царя. А Митридат на этом не остановился. Крым он сделал плацдармом для дальнейших завоеваний.

В степях одолеть скифов и роксоланов было трудно. Но понтийские военачальники Диофант и Неоптолем принялись шаг за шагом захватывать побережье. Греческие города, не желавшие сдаться, брали штурмом. Митридат был и умелым политиком, выискивал сторонников среди местного населения. Вступил в переговоры с некоторыми меотскими, сармат-

скими племенами. Их вожди были польщены – боспорские цари задирали перед ними нос, а сам властитель Понта предлагает дружбу! Они становились верными союзниками Митридата. С их помощью его держава подобрала Тамань, Кубань, Западную Грузию, Приазовье, низовья Днепра, Южного Буга, Днестра. Владения Понта почти охватили Черное море.

Скифы, изгнанные из Крыма, удержались в Таврии и на Дону. Но они тоже умели быть политиками и дипломатами. Направили послов в Рим. Жаловались на Митридата, просили поддержать их. Международную обстановку они оценили очень грамотно. Римлян и впрямь не устраивало усиление Понта. Сенат, рассмотрев обращение скифов, постановил заступиться за них. Потребовал от Митридата очистить их земли. Царь на словах смирился, согласился вернуть Крым, но спустил обещание на тормозах.

Он уже считал себя настолько могущественным, чтобы открыто схватиться с римлянами. Заключил союзы с царем Армении Тиграном II, фракийскими царствами, сообществами киликийских пиратов, еще с целым рядом государей.

А Рим сам себе напакостил. Унижал младших союзников, в присоединенных странах римские чиновники наггели, безобразничали, заслужив общую ненависть. И прорвало, восстали несколько племен Италии. Совсем некстати и в самом Риме разразилась гражданская война. Митридат решил, что настал подходящий момент. В 89 г. до н. э. он подал сигнал, и по всей Малой Азии началось истребление римлян. Уничтожали поголовно, вместе с семьями, слугами, перебили 80 тыс. человек. Понтийский царь двинул армию на Балканы, и на его сторону перешла почти вся Греция. А его союзник Тигран II овладел Сирией и Палестиной.

Но римляне сумели преодолеть собственные междоусобицы и обрушились на Митридата. Борьба была крайне упорной, она вылилась в три тяжелых войны. Римские легионы поочередно давили друзей Понта – фракийцев, киликийцев. Оттеснили самого царя, изгнали с захваченных территорий. Наконец, вторглись в Малую Азию и в 71 г. до н. э. понтийское войско было полностью разгромлено. Однако Митридат не сдался. Он бросил свою великолепную столицу. Из гарема оставил при себе только могучую сарматку Гипсикратию, одновременно наложницу и телохранительницу. Прочим женам и наложницам в знак особой милости царь позволил самим выбрать вид смерти, быть зарезанными, удушенными или отравленными. Но, пожертвовав женщинами, он позаботился вывезти огромную казну. Ее эвакуировали в Крым, а Митридат с немногими воинами бежал к армянскому царю Тиграну и продолжил войну.

В 65 г. до н. э. римский военачальник Помпей еще раз сокрушил понтийцев и их союзников. Митридат скрылся всего с тремя приближенными, Тигран капитулировал. Помпей решил попутно завоевать все Закавказье, но столкнулся с ожесточенным сопротивлением грузин, албанов. Они призвали на помощь племена Северного Кавказа, и на реке Абант римлян встретило многочисленное ополчение, сарматская конница, женщины-воины, которых сочли «амазонками». Легионы понесли в битве такие потери, что Помпей отказался от своих планов. Увел войска прочь и вместо Закавказья занялся странами Ближнего Востока, которые после падения Армении оказались «бесхозными».

Митридата считали погибшим. Боспором правил его сын Махар. Он полагал, что может уже действовать самостоятельно, связался с римлянами, согласился признать их власть. Но царь был еще жив. Он пробрался на север и в 64 г. до н. э. вдруг объявился в Крыму. Махара он принудил к самоубийству, взялся править в Боспоре сам. С римлянами пробовал торговаться, выражал готовность быть их вассалом, если ему вернут царство. В ответ он получил грозный приказ – безоговорочно сдаться на волю победителей. Подошел римский флот и перекрыл подступы к Боспору. Командующий флотом объявил: любое судно, попытавшееся нарушить блокаду, будет потоплено, а экипаж казнят.

Тогда Митридат вознамерился снова воевать. На свои сокровища, вывезенные в Пантикапей, он навербовал 36 тыс. наемников. Придумал дерзкий план: привлечь скифов, сарма-

тов, придунайских бастарнов, фракийцев и идти на саму Италию. Но боспорцев уже допекли многолетние поборы на войну, а блокада стала для них сущим бедствием. Она ударила по купцам, морякам, рыбакам, портовым рабочим. Восстал город Фанагория (Тамань), к нему примкнули Херсонес и Феодосия.

Митридат разъярился. Теперь ему всюду виделась измена, начались расправы по малейшему подозрению. Но повальные казни окончательно оттолкнули подданных от царя. Среди тех, кого Митридат обвинил в заговоре, были его сыновья Ксифар и Фарнак. Ксифара умертвили, а Фарнак не пожелал идти на убой. Он сагитировал стражников бежать и возглавил мятеж. Под его знамена тут же перешла армия, а жители Пантикапея открыли ему ворота. Митридата осадили во дворце. «Изменили» и жены, которыми он вновь обзавелся в Крыму: не захотели умирать с мужем и скрылись. Лишь верная Гипсикратия и две дочери выпили с царем яд. А на Митридата отравы не подействовала, и он приказал убить себя наемнику-кельту.

Фарнак выдал римлянам труп отца. Надеялся, что победители возведут его на престол Понта. Но он ошибся. Ему пришлось признать зависимость от римлян, а вместо Понтийского царства ему оставили только Боспорское, да и то урезали. Отделили Тамань, Херсонес, в степной части Крыма возродилась Скифия. Фарнак затаил обиду. Мечтал вернуть утраченное наследство. Когда в Риме вспыхнула очередная гражданская война, между Помпеем и Гаем Юлием Цезарем, Фарнак счел, что время для этого пришло. Сделал уступки сарматам, скифам, вовлек их в союз. Наместником в Пантикапее царь оставил своего вельможу Асандра, а сам возглавил армию и двинулся занимать бывшие владения отца. Подчинил Тамань, Кубань, Западную Грузию, вступил в Малую Азию.

В римских разборках в это время обозначился победитель – Цезарь. Он потребовал от Фарнака уйти с захваченных территорий. Боспорский царь прикинулся его другом и сторонником, но приказ не выполнил. Цезарь находился далеко, в Египте, увлекся красавицей Клеопатрой, против них поднялись египтяне. Может, непобедимый военачальник сгинет там? Но Цезарь, несмотря на трудности, отслеживал обстановку в Понте. Направил на Фарнака Гнея Домиция Кальвина с пятью легионами. В сражении под Никополем боспорцы и сарматы уничтожили эту армию.

И все же мечты боспорского царя не сбылись. Цезарь одолел египтян и в 47 г. до н. э. сам прибыл в Малую Азию. В битве при Зеле он наголову разбил Фарнака. Как раз по этому поводу он послал свое знаменитое донесение сенату: «Пришел, увидел, победил». Фарнак сдался. Купил прощение, согласившись быть послушным слугой Цезаря, и был отпущен домой. Но оставленный им наместник Асандр уже приохотился к власти и уступать ее не собирался. Возмутил граждан – дескать, царь отдал их в неволю римлянам, и Пантикапей встретил Фарнака запертыми воротами. При попытке ворваться в город он был убит.

А Цезарь после всех одержанных побед занялся устройством Римской державы и зависимых от нее стран. Поразмыв, он задумал восстановить Понтийское царство, но отдать его своему ставленнику Митридату Пергамскому, еще одному сыну Митридата Евпатора (сколько всего было детей у Евпатора, неизвестно, поскольку и число его жен учету не поддается). Корона была платой за важные услуги – Митридат Пергамский выручил Цезаря и Клеопатру, когда их прижали в Египте. С таким покровителем, как властитель Рима, он чувствовал себя всемогущим, и рассудил, что ему должны принадлежать все земли Понта, в том числе северные берега Черного моря.

Не тут-то было. Боспорцы, скифы, сарматы крепко запомнили хозяйничанье понтийцев и отказались подчиниться ему. Митридат Пергамский посадил на суда большое войско и отплыл к берегам Крыма. Но флот у Боспора был лучше. Понтийцам не позволили высадиться, разгромили и потопили в морском сражении, Митридат погиб. Асандру эта победа

принесла популярность, на волне общей радости он провозгласил себя царем, а чтобы это выглядело законным, пожилой правитель женился на 16-летней дочке Фарнака Динамис.

Цезарю случившееся, конечно, не понравилось. Но он не стал отвлекаться на Боспор. Прикидывал, что Крым от него все равно никуда не денется. Цезарь вынашивал куда более грандиозный проект. Предполагал наступать на Парфию, покорить ее, потом повернуть на север вдоль Каспийского моря и ударить на «Скифию». Завоеывая территорию нынешней России, он собирался двигаться на запад и возвратиться на родину через Германию и Галлию – как писал Плутарх, «сомкнув круг римских владений так, чтобы со всех сторон империя граничила с Океаном». Но при подготовке похода Цезарь пал от рук заговорщиков, и Рим расколола новая череда гражданских войн.

В Причерноморье кипели свои смуты. Там появился авантюрист Скрибоний. Он объявил себя потомком Митридата Евпатора, взбунтовал Боспор против Асандра. Престарелый царь от волнений скончался, Скрибоний уселся на его троне, а узаконил положение тем же способом, что его предшественник, – женился на Динамис [44].

А в Риме императором стал Октавиан Август. Он вернулся к идее Цезаря о восстановлении Понтийского царства. Назначил царем местного римского прихлебателя Полемона. Но государство было уже фиктивным, все дела решали римские наместники, а Полемону Август даже не позволил остаться в Понте. Велел ехать на Боспор, царствовать там и... жениться на Динамис. Ее уже считали чем-то вроде короны, обязательной принадлежностью здешних государей. Когда боспорцы узнали, что к ним направляется флот, они перепугались. Чтобы избежать войны с римлянами, сами свергли и убили Скрибония. А Полемон не осмелился нарушить приказ Августа, вступил в брак с царицей.

Но к этому времени она была уже далеко не юной девушкой, муж оказался гораздо младше ее. Переждал, пока император забудет, и развелся с супругой, женился на другой. Динамис оскорбилась и подняла против Полемона племена Приазовья. Подавляя их, царь нашел свою смерть. А Динамис выбрала четвертого мужа и села царствовать с ним. Очень опасалась, как бы переворот не рассердил римлян, поэтому поспешила заверить их, что во всем будет слушаться императора, оставила свои города статуями Августа и его жены Ливии. Боспорскому царству эти передряги на пользу не пошли, оно стало приходить в упадок.

А Крымская Скифия преодолела последствия вражеских нашествий, добилась нового расцвета. Она тоже установила связи с Августом, в 26 г. до н. э. отправила к нему посольство и заключила договор о мире и дружбе.

13. В начале нашей эры

Человечество не видит и не ощущает, когда в истории завершается одна эпоха и начинается другая. Это осознают лишь потомки, задним числом. Мы с вами привычно говорим – до нашей эры, нашей эры. А ведь наша эра началась с Рождества Христова. Многие ли знали, что Он родился? В разных странах этот день был таким же, как прочие. Люди трудились или бездельничали, влюблялись или убивали, лгали или отстаивали истину, торговали или совершали покупки, и их насущные дела казались самыми важными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.